

ЕКАТЕРИНА
СЛАВИ

16+

Академия лунного дракона

Екатерина Слави

Академия лунного дракона

«Автор»

2020

Екатерина Слави

Академия лунного дракона / Екатерина Слави — «Автор», 2020

Попав в другой мир, я забыла многое, даже собственное имя, но не руку, державшую тот самый кинжал, и перстень с янтарем на этой руке. Теперь я адептка в Академии лунитов – один из сильнейших магов. Но однажды я узнаю, что владелец перстня тоже находится в этом мире. Его называют лунным драконом, и я намерена найти его, чтобы выяснить правду о своем прошлом. Но могла ли я предположить, что влюблюсь в своего убийцу?

© Екатерина Слави, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Мотылек в янтаре	5
Глава 2. Руины заброшенного особняка	9
Глава 3. Я – твоя луна	13
Глава 4. Академия Драголун	16
Глава 5. Господин Распределитель	22
Глава 6. Высокомерный студент	26
Глава 7. Профессор-чудачка	30
Глава 8. Сладкий сон и немного мифологии	34
Глава 9. Опасности лунной науки	39
Глава 10. В библиотеке	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Екатерина Слави

Академия лунного дракона

Глава 1. Мотылек в янтаре

Все началось с того, что меня убили. День был самый обычный, и ничто не предвещало беды. В архиве городской библиотеки, где я работала, оставались только я и Арина Петровна – одинокая пожилая женщина, для которой библиотека была вторым домом.

Но вот и она засобиралась домой.

– Мои коты меня уже заждались – бегу их кормить. Да и ты не задерживайся, милая. Тебя ведь тоже ждут? – заговорщически улыбнулась мне она.

– Постараюсь сильно не задерживаться, – улыбнулась я в ответ. – До свидания, Арина Петровна.

– До завтра, милая.

После ее ухода я решила поторопиться. У меня еще оставалась работа, которую я непременно хотела закончить сегодня. Не люблю ничего откладывать на потом – есть у меня такой пунктик. Незавершенные дела, как те шаги за спиной в темноте – всегда заставляют оборачиваться и чувствовать себя беспокойно, неудобно.

Проходя мимо окна, я повернула голову и остановилась. Зимой темнело рано, и на синем полотне неба уже была видна луна.

«Полнолуние», – подумала я, словно зачарованная.

Отчего-то серебристый диск луны всегда завораживал меня. Стоило только посмотреть на полную луну, и я уже не могла отвести взгляда. Казалось, она вытягивает из меня душу. В такие мгновения я как будто переставала принадлежать самой себе. Луна манила меня за собой, уводила из этого мира. Однако каким-то образом телу всегда удавалось удержать мою душу от бегства.

Вот и сейчас я резко почувствовала, как луна потеряла надо мной власть. Отвернувшись от окна, я направилась между стеллажами архива – вернуть лежащие у меня в руках книги в свои секции.

Когда последняя книга вернулась на место, до моих ушей донесся звук: словно что-то скреблось – тихо-тихо – и издавало глухое жужжание. Душа вмиг ушла в пятки. Я совершенно точно знала, что в архиве, кроме меня, больше нет ни одного человека. А если бы кто-то и вернулся, то в первую очередь я услышала бы шаги. Но что это за странные звуки?

Едва дыша, я медленно двинулась вдоль прохода. Воображение рисовало фантастические картины: от захвативших планету инопланетных существ, до полтергейстов – невинно убиенных призраков, не ушедших в мир иной и пугающих живых загадочными звуками по ночам.

Выглянув из прохода, я никого не увидела и немного успокоилась, но звук снова дал о себе знать, и я пошла на него, борясь с паникой.

Однако уже приближаясь к своему столу, я начала догадываться, в чем было дело. Громко выдохнув от облегчения, взяла со стола телефон. Совсем забыла, что поставила его на вибровозвон, все-таки обычно этого не делаю, ограничиваюсь негромкой мелодией.

«Кто-то перечитал фантастики, – подумала я, глядя на экран телефона. – Свободный доступ к большому количеству фантастических историй, оказывается, может нанести непоправимый вред психике. Вот даю, воображение разыгралось».

Звонил мой парень, и, увидев его имя на дисплее, я улыбнулась. Мы были вместе уже полгода, и мне казалось, что, встретив его, я наконец нашла свою вторую половинку. В наших

отношениях все было идеально. Мы никогда не ссорились, понимали друг друга с полуслова, и, главное – нам было очень хорошо вместе.

– Привет, – сказала я, поднеся трубку к уху.

– Привет, любимая, – ответил он, и по голосу я слышала, что он улыбается мне, пусть даже сейчас мы далеко друг от друга.

– Я немного задержусь на работе, – сказала я виновато.

– Не волнуйся, я всегда тебя жду, ты же знаешь, – сказал он, продолжая улыбаться на том конце связи. – Кстати, ты уже получила мой подарок?

– Подарок? – удивилась я.

– Да, его должны были доставить тебе на работу. Может, кто-то из твоих сотрудников получил его вместо тебя, и забыл сказать?

– Сейчас, подожди.

Осмотревшись, я действительно увидела на своем столе небольшой предмет в подарочной упаковке и обрадовалась.

– Да, нашла! Минуточку!

Не отключая связь, я положила телефон на стол и взяла упаковку. Избавившись от подарочной бумаги, увидела маленькую коробочку. Все внутри затрепетало в радостном предчувствии. В таких коробочках продавались обручальные кольца. Неужели?!..

С замиранием сердца я откинула крышечку, и взволнованность сменилась удивлением. Внутри коробочки действительно лежало кольцо. Но совсем не обручальное. Если точнее – это был перстень. Камень в перстне – очень большой, надо сказать, наверное, на половину моего пальца, – был похож на янтарь, а внутри него, в самой сердцевине, застыл маленький мотылек.

Из-за того, что кольцо вовсе не обручальное, как я только что в тайне понадеялась, я испытала легкое разочарование, но все равно машинально надела перстень на безымянный палец. Он был мне впору, и смотрелся поистине роскошно. Моя рука в этот момент показалась мне рукой какой-то незнакомки – куда более значимой и особенной, чем я.

Взяв телефон, я поднесла его к уху.

– Спасибо, перстень очень красивый, – улыбнулась я своему любимому, представляя себе его лицо. – И необычный.

Он отчего-то долго молчал, и, перестав улыбаться, я уже внутренне напряглась, когда наконец услышала:

– Я всегда жду тебя. Помни об этом... любимая.

Я растерянно моргала, не понимая, к чему были сказаны эти слова. Мой взгляд невольно потянулся к перстню, и глаза увеличились в размерах: от янтаря, из самого центра, будто из тела застывшего мотылька, струилось золотистое сияние; эти струи спиралью оплетали безымянный палец моей руки.

Внезапно раздался громкий треск, и я, оторвав взгляд от перстня, вскинула голову. Прямо передо мной реальность разорвалась, как кусок материи, а из разрыва ударил яркий зеленый свет. В этом сиянии тотчас возникла темная фигура.

Потрясение овладело моим телом, каждой его частицей. Пальцы разомкнулись, и телефон упал на пол. В ужасе я смотрела, как человек, возникший с другой стороны реальности, раздвинул края разрыва и шагнул в библиотеку. Он был одет в черную накидку с наброшенным на голову капюшоном, а лицо его скрывала маска.

Он направлялся ко мне, а я не могла пошевелиться – мною овладел ступор. Сознание отказывалось верить в происходящее, отказывалось воспринимать все всерьез. Это не может быть на самом деле, правда? Ведь не может быть?

Но когда незнакомец в маске вынул из ножен на бедре сверкнувший серебром кинжал, я тотчас пришла в себя.

Как мало, оказывается, нужно, чтобы поверить в происходящее, даже если все напоминает невозможный фантастический сон. Мое помутненное от шока сознание сразу отреагировало на узнаваемый образ.

Кинжал – оружие. Оно несет смерть.

И стоило мне только осознать это, как я завизжала во весь голос и сломя голову бросилась бежать.

Не оглядываясь, я неслась к выходу их архива.

Сияние из перстня, разрыв реальности, человек в маске – мне не хотелось даже знать, что происходит. Единственное, о чем я могла думать – БЕЖАТЬ! БЕЖАТЬ ПРОЧЬ! Меня хотят убить!

С разбегу налетев на дверь, я схватилась за дверную ручку и потянула ее на себя, но вместо желанного спасения на меня обрушилась лавина отчаяния.

Заперта! Дверь заперта!

Как такое возможно?! Я ведь еще не ушла, кто мог закрыть меня в архиве?!

Посмотрев назад, я снова заверещала – незнакомец в черной накидке почти схватил меня, но в последний момент я рванулась в сторону стеллажей, чудом разминувшись с тянущейся ко мне рукой. Я неслась по проходу между стеллажами и громко кричала:

– Помогите! Помогите, кто-нибудь!

Пусть прохожие на улице услышат мой крик и придут на помощь! Пожалуйста! Умоляю!

Черная тень пришельца из-за грани реальности преследовала меня. Я не слышала его шагов, но чувствовала его у себя за спиной всем своим существом. Кем бы он ни был, зачем бы я ни понадобилась ему, одно я знала теперь с ясностью, которая заставляла кровь холодеть в моих жилах.

Имя ему – смерть.

Замедлившись лишь на миг, я захватила рукой верхние края корешков книг и потянула на себя, мгновенно бросившись бежать дальше.

За моей спиной раздался грохот – книги с полки падали на пол. Я надеялась, что это хоть ненадолго задержит моего преследователя, и, не проверяя, удалось ли, проделала такой же трюк еще раз. Под глухие звуки ударов и шелест листов раскрывающихся книг я выбежала из прохода и завернула налево.

Он возник прямо передо мной – темная фигура словно соткалась из лунного света, падающего из окна. Я налетела на него и, вскрикнув, попыталась вырваться, когда он схватил меня одной рукой, а потом с силой толкнул. Не удержав равновесия, я упала, и тотчас была прижата к полу своим преследователем.

Усевшись на меня сверху, он прижал обе мои руки к полу над головой, удерживая кисти одной рукой, словно железными тисками. Вторую руку с кинжалом занес надо мной.

Мои глаза расширились от изумления: на его руке был такой же перстень, как и у меня! Большой янтарь с застывшим внутри мотыльком! Но это тотчас стало неважным, когда осознание близящейся смерти сдавило мне горло.

– Не надо, пожалуйста, – шепотом молила я, глядя в закрытое черной маской лицо. – Я не хочу умирать... Почему? За что?

Из прорезей в маске на меня смотрели темно-зеленые, цвета изумрудов, глаза. Губы под маской вдруг зашевелились, и я поняла, что он заговорил. Монотонно и невыразительно, словно читал молитву или...

«Он произносит заклинание!» – огнем вспыхнуло в моем сознании.

– Силой лунного света заклинаю – выйди из тьмы. Озари мрак, укажи путь, найди истину, исполни назначенное. Темная сторона луны не имеет больше власти над тобой. Рожденный в полнолуние освободит тебя своей рукой.

«Сумасшедший! – в ужасе подумала я. – Господи, это же настоящий сумасшедший!»

Изловчившись, я выдернула одну руку из хватки стальных пальцев и потянулась к его лицу. Он подался назад, но в последний момент я успела схватиться ногтями за края маски и сорвать ее.

Маска упала на пол, а я потрясенным взглядом смотрела в лицо человека, который собирался меня убить, и не верила своим глазам.

За миг до того, как его рука опустилась, вонзив кинжал в мое сердце, я успела произнести изумленным шепотом:

– Ты?

А в следующее мгновение мир окрасился в цвета боли... и потух.

Глава 2. Руины заброшенного особняка

Как странно... Мой слух улавливал тихий шелест: быстрый, как ветер, легкий, как пух. Будто трепыханье десятков и даже сотен тоненьких крылышек. Но при этом я ничего не видела – меня качало на неосязаемых волнах темноты.

«Открой глаза», – произнес голос в моей голове, и я внезапно догадалась, что принадлежит он мне самой.

Мои веки послушно раскрылись, несколько раз моргнули, и перед глазами прояснилось.

Надо мной было небо. Темное ночное небо с россыпью звезд. Некоторое время я просто смотрела в чернильную пропасть, открывшуюся моему взгляду, но в какой-то момент сознанию надоело пребывать в блаженном беспамятстве и оно ожило.

Резко вскочив, я в первый момент пошатнулась от головокружения, но длилось это недолго. На смену телесной слабости пришло душевное потрясение, стоило мне только оглядеться.

Вокруг были стены – неровные, словно надкушенные зубами огромного монстра. Их края серебрились от лунного света. Я поняла, что сижу на полу, и встала на ноги, продолжая ошеломленно оглядываться.

Место, где я находилась, определенно было руинами какого-то строения. Наполовину разрушенные стены. Нет крыши – над головой открытое небо. Пустые окна, глядящие на густой высокий ельник. Повернув голову, я увидела вершину небольшой башни. Гребень ее кровли венчал пошатывающийся от ветра флюгер. Видно плохо, но, кажется, это был свернувшийся хвост дракон.

Еще раз оглядевшись, я остановилась взглядом на большом напольном зеркале с высокими резными ножками. Заметила стоящее в дальнем углу кресло с разорванной обивкой сиденья. Будто громадными когтями разорванной, с кольнувшей внутри тревогой заметила я про себя.

Что я делаю в этом ужасном месте? И самое главное...

Кто я?

Мое внутреннее «я» запаниковало и бросилось копаться в закромах памяти. Я вспомнила, что работаю в библиотеке. Вспомнила Арину Петровну – свою пожилую сотрудницу. И еще, кажется, у меня есть парень. Вот только я не помню ни его имени, ни даже лица. Собственно... я вообще больше ничего не помню.

Тревога внутри нарастала, как снежный ком.

Кто я? Как меня зовут? Каким образом я оказалась ночью в этих руинах и что со мной было раньше? Разве не странно, что у меня сохранились лишь жалкие обрывки воспоминаний?

– Странно. Очень странно.

Я осмотрела себя и обнаружила, что одета в свою будничную одежду: юбка до колен, блузка и жилетка, высокие сапоги. В этой одежде я пришла на работу... Когда? Сегодня? Вчера? Когда это было? Кажется, была зима...

Я подбежала к пустому оконному проему и посмотрела вниз. Обнаружила, что нахожусь на втором этаже. Подо мной от дома тянулась к раскрытым настежь чугунным воротам мощеная дорожка. Брусчатка во многих местах была разбита. По обеим сторонам лестницы с парадного входа стояли каменные статуи, и я узнала их даже с этого ракурса. Драконы.

Кажется, я очутилась в каком-то старинном особняке – разрушенном и давно заброшенном. А судя по высокой траве, которая поднималась из выбоин в дорожке, и заросшим бурьяном палисадником под домом, сейчас на дворе было лето.

Мое дыхание участилось, и почти сразу я осознала, что задыхаюсь. Кажется, это называется «паническая атака». И, черт возьми, как тут не запаниковать, если никто никогда не учил

меня, что делать, если вдруг оказался в незнакомом безлюдном месте и – я еще раз огляделась вокруг – посреди леса!

Я издала то ли судорожный вдох, то ли плачь, но уже в следующий миг, болезненно сжав горло изнутри, проглотила вырывающиеся из него звуки. В темноте между деревьями, на самом краю ельника, я увидела маленькие сияющие огоньки.

Какое-то время я всматривалась в густой забор леса перед особняком, пытаюсь уговорить себя, что это просто светлячки, но когда огоньки парами стали вспыхивать по кромке леса всюду, я попятилась.

Что бы это ни было, они ведь меня не видят, пока я скрыта стенами дома, пыталась уговаривать я себя, отступая назад на дрожащих ногах.

Однако я ошибалась.

Мой слух внезапно уловил тихий шорох, и я резко повернула голову – в тот самый момент, когда в дальнем углу со скрипом раскрылись дверцы чудом сохранившегося шкафа и в его темном чреве вспыхнули два ярких светящихся огонька.

Я не стала дожидаться, что или кто появится из шкафа в следующую секунду, а, выдохнув со слабым криком, бросилась прочь.

Позже я не смогла бы ответить, как нашла лестницу на первый этаж, и откуда вообще знала, где здесь выход, но неслась вниз я так, будто знала в этом доме каждый поворот.

Высочив на улицу, я слетела по лестнице, пронеслась мимо каменных драконов по обеим сторонам от нее, стуча каблуками по брусчатке, добежала до середины дорожки и оставилась – тяжело дыша и затравленно озираюсь.

В этот момент какая-то сила словно заставила меня поднять голову, и мой взгляд встретился с огромным серебристым оком – застывшей в небе луной.

– Полнолуние, – сбивающимся от бега и испуга голосом прошептала я.

И как только это слово прозвучало, мое сознание затопило ярко-зеленой вспышкой – воспоминанием.

Полная луна заглядывает в окно. Надо мной – фигура незнакомца, чье лицо закрыто маской. Он заносит надо мной кинжал...

Мои колени подкосились от внезапно охватившей все тело слабости, и я осела на разбитую, заросшую высокой травой брусчатую дорожку. Часто дыша, прошептала, глядя прямо перед собой немигающим от ужаса взглядом:

– Меня убили. О боже, я вспомнила. Меня убили.

Быстро опустив взгляд вниз, я схватилась за край жилетки. Целая! Ни рваной дыры от кинжала, ни следов крови на ткани. Это может означать только одно...

Я и в самом деле умерла. Ведь если бы я была жива – следы от удара кинжалом в грудь остались бы!

Однако, даже вспомнив, я отказывалась понимать, что произошло. Кем был человек, который убил меня? Моя память воскресила тот миг, когда он возник из яркой зеленой вспышки прямо посреди архива. Я вспомнила маску и капюшон, покрывающий его голову. Кажется, мой убийца произнес какое-то заклинание, но слова в моей памяти превратились в сплошной монотонный гул. А еще я помнила, как вывернулась из удерживающих меня рук и успела схватиться за край маски, чтобы сорвать ее, и...

И все. Дальше темнота. Видела ли я его лицо, перед тем, как жизнь покинула меня? Самое главное, я не могла понять, кому и за что понадобилось меня убивать? Судя по обрывкам моих воспоминаний, я была скромным библиотекарем и вела тихую жизнь.

В этом нет логики. Или же я не помню о себе чего-то важного.

С тяжелым вздохом я уронила голову, и взгляд вдруг наткнулся на перстень у меня на руке – большой перстень с янтарем, внутри которого навеки увяз мотылек. Перед глазами тот-

час возникла новая вспышка зеленого света, неся еще одно воспоминание: *рука сжимающая кинжал, а на одном из пальцев точно такой же перстень с янтарем.*

Постойте-постойте... Этот перстень у меня на пальце – подарок моего парня, это я тоже прекрасно помню. Он как-то связан с убийцей? Иначе, почему у человека в маске был точно такой же?

И все-таки странно, что я не могу вспомнить ни имени, ни лица человека, которого называла «своим любимым».

Однако любопытно. Я только что осознала, что умерла, но почему-то по-прежнему чувствую себя живой. Хожу, мыслю, чувствую... И это место, выходит... загробный мир?

Не успела я подумать об этом, как заметила, что огоньков, глядящих на меня из темноты ельника, становится больше. Словно целое полчище светлячков слетелось сюда со всего леса и заняло выжидательную позицию за крайними деревьями.

«Что это?» – подумала с тревогой я, а в следующий момент со всех сторон воздух разрезал высокий скрипучий крик, и огоньки все разом рванулись к развалинам заброшенного особняка.

И тотчас за моей спиной раздался точно такой же одиночный крик. Обернувшись, я увидела спикировавшее со второго этажа существо с крыльями, как у летучей мыши, большими заостренными на концах ушами и приплюснутой мордой. Его тело почти человеческих размеров было покрыто редкой шерстью, лапы напоминали птичьи когти, а пасть скалилась крупными клыками. В то же время со стороны ельника ко мне уже приближалась целая стая похожих существ.

Запрокинув голову, я широко раскрытыми от ужаса глазами смотрела, как они носятся надо мной и издают пронзающие ночное небо высокие крики.

«Что это за твари? – мысленно ужасалась я. – И если я умерла, то чего от меня опять хотят? Убить еще раз?»

Пока я задавалась вопросом, сколько раз подряд можно умереть, крылатые твари с визгом бросились вниз. Они летели прямо на меня!

Завизжав во весь голос, я зажмурилась и, пригнувшись к земле, закрыла голову руками, заранее зная, что это меня не спасет, но собственная беспомощность не оставляла мне выбора.

Когда я уже чувствовала затылком шевеление воздуха от взмахов их кожистых крыльев, над моей головой раздался множественный вопль, меня обдало сильными порывами ветра, а голоса тварей как будто отдалились.

Я подняла голову, на миг увидев свернувшуюся надо мной кольцом сверкающую ленту, которая тотчас же истаяла, но, похоже, именно она отогнала от меня кожистокрылых тварей.

– Почему ты не защищаешь себя, Наис? – вдруг прозвучал поблизости чей-то голос.

Резко повернувшись, я уставилась прямо перед собой – от раскрытых настежь чугунных ворот ко мне направлялся мужчина в темной накидке. Несколько секунд я таращилась на него с открытым ртом. Его правая рука была согнута в локте, и в ней он что-то держал, кажется... карманные часы?

Над моей головой вдруг зазвучали голоса:

– Добыча.

– Наша добыча.

– Отдай ее нам.

Снова посмотрев вверх, я убедилась, что это разговаривали кожистокрылые твари. Короткими взмахами крыльев они удерживали свои тела в небе надо мной. Их голоса сочлились змеиным шипением:

– Добыча. Отдай. Наша. Отдай. Добыча...

Приближающийся ко мне мужчина произнес на ходу:

– Упыри. Глупый народ. Жадный. Прожорливый.

Слово «прожорливый» мне не понравилось. Второй раз умереть – вроде как, уже не так страшно, может, даже войти в привычку. А вот быть съеденной мне совсем не хотелось.

Возможно, крылатые твари почувствовали мой страх, потому что внезапно возбужденно и нетерпеливо начали кружить надо мной. Их светящиеся глаза заалели, и, видимо, больше не в силах сдерживаться, упыри снова бросились на меня.

Почему-то я не пригнулась к земле и не закрыла голову руками, как сделала в прошлый раз. Мой взгляд, умоляющий о помощи, метнулся к мужчине, который был уже в нескольких шагах от меня. На миг – на один единственный миг – наши взгляды встретились.

– Закрой глаза, Наис, – коротко и быстро сказал он.

И я послушалась. Сразу, без лишних вопросов. Просто зажмурила веки и вжала голову в плечи, чувствуя, как сверху на меня несется стая голодных упырей, слыша глухие удары их крыльев и разрывающий мои уши истошный визг.

Оглушающий.

Зловещий.

Возмущенный.

Жалобный.

Не знаю, что вынудило меня раскрыть глаза, но в какой-то момент я не смогла сдержаться. То, что я увидела, потрясло меня.

Кожистокрылые твари застыли в воздухе. Один из них был слишком близко ко мне – всего какой-нибудь метр. Я даже могла рассмотреть клыки в его раскрытой пасти. Такие большие и острые, что они легко способны были прокусить мое горло.

Этот упырь летел прямо на меня и в какой-то момент замер в воздухе, словно окаменел.

Но не только крылатые твари внезапно застыли. Трава, растущая между каменными брусками дорожки, ельник вокруг, флюгер в виде дракона на крыше уцелевшей башни особняка – все стало неподвижным. И почему-то мне казалось, что ничто в пределах видимости не смело сейчас шевельнуться. Даже воздух.

Мой взгляд нашел человека, велевшего мне закрыть глаза. Он сделал последний шаг ко мне и остановился.

Поднял голову вверх, скользнув взглядом по застывшим в воздухе фигурам упырей. Потом опустил глаза на циферблат карманных часов, которые держал в руке, и наконец посмотрел на меня.

– У нас есть пятнадцать минут, – сказал он и вдруг нежно и тепло улыбнулся: – Я рад тебя видеть, Наис.

Слова, которые он произносил, едва доходили до моего сознания. Потому что я не могла отвести взгляда от золотисто-желтых глаз, которые смотрели на меня с его лица. Глаз цвета янтаря.

Глава 3. Я – твоя луна

Я не успела ничего сообразить, как незнакомец вдруг опустился передо мной на одно колено и крепко обнял.

– Я скучал по тебе, Наис.

Открыв рот, я изумленно моргала, не зная, что должна сказать или сделать. В голосе мужчины звучало столько нежности, что я почувствовала себя воровкой. Ведь, похоже, меня принимали за кого-то другого.

За неимением другого выхода я бросила вопросительный взгляд на ближайшего ко мне упыря. Клыкастая морда с налитыми кровью яблоками глаз смотрела на меня без всякого желания помогать мне в моих трудностях, только лишь с желанием меня съесть. Не найдя у застывшей в воздухе твари поддержки, я отвернулась от нее, поморгала и выдавила из себя:

– Гм-гм.

Это все, на что меня хватило.

Ослабив объятия, мужчина чуть отстранился и пристально посмотрел мне в лицо. Тут я вспомнила, что случилось перед тем, как я здесь оказалась, и странное поведение незнакомца оттеснили куда более важные мысли.

Постойте-постойте... Я умерла, а значит, должна была оказаться в загробном мире. Как меня здесь могут перепутать с кем-то другим? Но мужчина вел себя так, будто, в отличие от меня точно знал, где находится, поэтому без промедления я спросила:

– Где я?

Мужчина улыбнулся.

– Ты вернулась домой, Наис.

Его рука поднялась, ладонь мягко обхватила мое лицо, а большой палец нежно скользнул по моей щеке.

– Ты наконец-то вернулась.

Я поморгала. У меня осталось очень мало воспоминаний о своей жизни, но момент смерти я сейчас помнила очень ясно. Меня убили, в этом не было сомнений. А смерть вряд ли можно назвать возвращением. Значит, все-таки меня принимают за другого человека.

Я наконец догадалась рассмотреть своего спасителя. Молодой. Волосы цвета меда – мягкими волнами откинута со лба в стороны. Улыбка такая же медовая – сладость и нежность... Красивый. Вот только глаза... Чистый янтарь. У людей глаза не бывают такого цвета, поэтому хоть сами по себе они и завораживали, но в то же время выглядело это немного пугающе.

А еще мне совсем не нравилось это совпадение. На моем пальце был перстень с янтарем. У моего убийцы был перстень с янтарем. А у моего иномирного спасителя внезапно нечеловечески прекрасные и пугающие янтарные глаза.

Подозрительно.

– Вы кто? – спросила я. – Я вас знаю?

Он чуть склонил голову набок и ответил:

– Я твой сателлит, Наис.

Я моргнула.

– Кто, простите?

– Твоя луна, – пояснил он, но яснее от этого не стало. – Твой спутник. Мы соединены узами лунной магии. Ты совсем не помнишь меня?

Я отрицательно покачала головой.

Моя луна, значит, думала я. Спутник. Соединены магией...

Меня вдруг осенило. Если это загробный мир, то, может быть, этот парень тоже умер, как и я? А Наис – имя женщины, которую он любил при жизни?

– А... как вас зовут, простите? – спросила я, внезапно проникнувшись сочувствием к своему товарищу по несчастью.

– Мое имя – лишь отражение твоего, – с нежностью изучая мое лицо, будто и впрямь очень скучал, произнес он.

«Эта нежность адресована не мне, – подумала я и, поймав себя на сожалении, напомнила себе: – И вообще у меня есть парень... то есть был».

Досадуя на внезапную смерть, которая разлучила меня с любимым человеком – пусть даже мне никак не удавалось вспомнить его лица, – я вздохнула и сыронизировала:

– Ваши родители поступили с вами очень жестоко, назвав вас так, Мое Имя Лишь Отражение Твоего. Пока произнесешь – язык сломаешь.

Прокашлялась и уточнила:

– Длинно. Покороче есть?

В янтарных глазах на миг вспыхнули плутовские искры. Либо мне показалось, либо мой спаситель оценил мою иронию по достоинству.

– Меня зовут Сиан, – ответил он и добавил многозначительно: – У нас с тобой одно имя на двоих, Наис.

В первый момент я озадаченно округлила глаза, не понимая, но тут на меня сошло озарение. Похоже, смерть негативно повлияла на мою сообразительность. Я тут же вспомнила, что всегда любила палиндромы. Вроде всем известного: «А роза упала на лапу Азора».

А ведь он прав: Сиан – это Наис наоборот. Эти два имени – зеркальные отражения друг друга.

Однако как привлекательна мысль, что есть человек, который предназначен мне, а я – ему. Тот, с кем я связана узами судьбы. Даже звучит красиво. Романтично.

Но ведь я не Наис. И этого мужчину вижу впервые. Да и вообще... если так подумать, мы, кажется, оба умерли и находимся в послесмертии. Одна только мысль об этом напрочь разрушает романтический настрой.

– Вы уверены, что мы с вами знакомы? – решила сделать еще одну попытку я, глядя на Сиана сочувственным взглядом.

Он чему-то мягко рассмеялся.

– Сделаешь мне одолжение, Наис? Можешь перестать говорить мне «вы»?

Просьба была пустяковая – выполнить несложно.

– Конечно. Как скажешь.

– Спасибо, – сказал он и добавил: – А сейчас нам пора уходить.

Он достал из кармана часы, откинул крышечку и показал мне циферблат:

– Для всего вокруг, кроме нас с тобой, время замерло до тех пор, пока стоят стрелки на моих часах. Видишь?

Я посмотрела на часы. Дно циферблата, на которое были нанесены деления и цифры, издавало легкое серебристое свечение и казалось выпуклым. Почему-то возникло ощущение, что в часах спряталась маленькая копия луны. Секундная стрелка была неподвижной, однако в тот момент, когда я уже собиралась отвести от нее взгляд, она вдруг начала подрагивать.

Видимо, Сиан заметил, как округлились мои глаза, потому что быстро глянул на циферблат и стремительно поднялся на ноги.

– Еще немного – и время возобновит свой ход, – сказал он, пряча часы в карман, потом протянул мне руку. – Нам надо торопиться, Наис. Когда стрелка сдвинется с места – упыри нападут.

Глядя на него, я колебалась. У меня были причины не доверять ему. Я видела этого мужчину впервые в жизни, он называл себя моей луной и вообще, кажется, был немного не в себе. Но больше всего меня настораживали его янтарные глаза – это странное совпадение не давало

покая. И эти самые глаза вдруг улыбнулись ласково, а нежный голос, на миг показавшийся мне странным образом знакомым, произнес:

– Я никогда тебя не обижу. Я твоя луна – без тебя я не могу существовать. Ты не должна бояться меня, Наис.

Какие сладкие речи, думала я про себя. Эта Наис, наверное, была счастливой женщиной – ее любили...

Эх, ладно. Наис так Наис. Все равно другого имени у меня нет. А если ему так хочется считать меня своей Наис... Жалко мне, что ли? И даже если я не могу до конца доверять ему, он всяко выглядит получше этих упырей.

Вложив руку в теплую ладонь, я поднялась на ноги. Сиан одобрительно улыбнулся.

– А теперь пойдем. Пока время не догнало нас.

Мы едва успели пройти через распахнутые настежь чугунные ворота, когда нам в спину ударили вопли пробуждающихся тварей. Остановившись, Сиан поднял руку и прочертил в воздухе какой-то знак. С его пальцев сорвалось сверкающее сияние, и прямо перед нами возникли сияющие серебристым лунным светом двери. Их призрачные створки распахнулись. Я не успела ничего сообразить, как Сиан потянул меня за собой вперед. Переступив светящийся порог, я вздрогнула от громких хлопков кожистых крыльев за спиной и обернулась. Передо мной на миг мелькнула клыкастая морда и алые глаза упыря...

Но в следующий момент сотканые из лунного сияния двери захлопнулись перед ее носом.

Глава 4. Академия Драголун

Когда сияющие створки раскрылись уже впереди, я увидела высокие кованые ворота. По верхней кайме изогнутой дугой решетки тянулось название: «ДРАГОЛУН». А на столбах по обеим сторонам ворот восседали небольшие каменные драконы. Каждый из них держал в лапах матовый стеклянный шар. За воротами я видела вымощенную камнем дорожку, заросли деревьев и возвышающиеся над кронами башни – на фоне неба, освещенного полной луной.

– Где мы? – спросила я.

Сиан повернулся, смотрел на меня некоторое время задумчиво, потом ответил вопросом на вопрос:

– Неужели ты не помнишь совсем ничего, Наис?

Вопрос показался мне странным. Судя по всему, Наис, за которую он меня принимал, должна была знать это место. По крайней мере, так считал Сиан. Я, однако, его помнить никак не могла. А странным было то, что моя потеря памяти, похоже, Сиана не так уж сильно удивляла.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы сориентироваться и ответить:

– Прости. Кажется, у меня серьезные проблемы с памятью.

Во взгляде янтарных глаз промелькнуло сочувствие. Сиан поднял руку и тыльной стороной пальцев провел по моей щеке – легкое касание, бережное, оно оставило на моей коже приятное тепло.

– Что ж, – сказал он, – может быть, и к лучшему, что ты все забыла.

«К лучшему?» – удивилась я, но он уже отвернулся от меня и двинулся в сторону ворот.

Приблизившись, произнес:

– Отвори врата посвященному.

В тот же миг шары в лапах каменных драконов налились серебристо-голубоватым свечением – теперь казалось, что в своих лапах статуи держат две луны. Раздался короткий лязг, и металлические створки сами собой начали расходиться в стороны.

Сиан обернулся.

– Добро пожаловать в Академию Драголун, – сказал он и подбадривающее улыбнулся: – С возвращением, Наис.

«В академию?» – мысленно повторила я. – Если умерев, я попала в загробный мир, то мне даже интересно, чему же здесь могут учить? Адаптироваться к жизни после смерти? Как все цивилизованно устроено на том свете... То есть уже на этом».

Направляясь следом за Сианом по выложенной камнем дорожке сквозь парковые насаждения, я рискнула поинтересоваться:

– Скажи, пожалуйста, а чему здесь учат?

– Это академия лунитов. Здесь обучают тех, кто наделен способностями к лунной магии.

– Угу, – понимающе промычала я.

Какой-то мудреный загробный мир, дивилась я про себя по пути. Сателлиты с именами-палиндромами, луниты, академии и... Тут до моих ушей донеслось тихое урчание, и именно этот, такой будничныи, звук потряс меня намного сильнее, чем все вышеперечисленное.

Я хочу есть. Постойте-подождите, что-то тут не так. Разве после смерти человек может испытывать голод?

Прямо сейчас я усомнилась бы, что умерла, если бы момент моей смерти не стоял у меня перед глазами очень ясно.

По узкой дорожке Сиан привел меня к флигелю. Небольшая пристройка льнула к основному строению, которое за зарослями деревьев в темноте я не могла рассмотреть.

Мы вошли внутрь. Сначала было темно, но почти тот же час, вокруг всюду зажглись огоньки, и я увидела небольшую гостиную: мебель из темного дерева, обитые велюром диван и кресла, канделябры со свечами на стенах, занавешенные бархатными шторами окна – здесь было уютно.

Сиан повернулся ко мне:

– Ты проголодалась?

Однако неловко. Похоже, позывы моего желудка не осталось для него незамеченным.

– Немного.

– Сейчас что-нибудь сообразим, – улыбнулся Сиан; он взял меня за руку и подвел к креслу напротив небольшого резного столика. – Присаживайся.

Я послушалась, одновременно наблюдая, как Сиан подошел к одному из окон и одним движением рук раздвинул шторы. Из большого арочного окна в комнату ударил лунный свет.

Любопытно, что можно сообразить поесть, если здесь нет продуктов, и гостиная в целом ничем не напоминает кухню?

Вернувшись, Сиан опустился в кресло с противоположной стороны столика и подался вперед. Лунное сияние из окна падало на столешницу – стол как будто нарочно стоял так, чтобы на него ложились прямые лучи света из окна. Я с недоумением наблюдала, как Сиан средним пальцем начертил на поверхности столика какой-то знак, а потом поднял руку над этим местом ладонью вверх. Его пальцы как будто чуть светились в лунном сиянии. Сначала ничего не происходило, но уже спустя несколько мгновений я ахнула.

Над раскрытой ладонью Сиана лунный свет собирался в некое подобие шара, густел, становился все плотнее, пока не начал менять цвет – и наконец перед моими глазами возникло большое красное яблоко.

Сиан улыбнулся и протянул яблоко мне. С трудом отведя взгляд от плода, я ошеломленно посмотрела в глаза напротив, увидев в них свое отражение. Мужчина, который умел создавать еду из лунного света, в ответ не мигая смотрел на меня, и от его взгляда я чувствовала себя странно. На миг мне показалось, что я тону в мягкой, обволакивающей все мое тело янтарной смоле. Не могу сопротивляться, не могу выбраться – и вот-вот увязну, как случайно угодивший в смолу мотылек. Нежная улыбка, ласковый взгляд, протянутый в руке плод – прямо сейчас мне в буквальном смысле хотелось есть из его рук.

Я тряхнула головой, отгоняя наваждение, протянула руку и взяла яблоко.

– Спасибо.

Плод был сладким, как и улыбка мужчины напротив меня.

«Ау! У меня есть парень! – мысленно напомнила я себе. – Нельзя же так: не успела умереть, и сразу – хоп! – влюбилась по уши в первого встречного. Загробный мир это или какое другое место, а голову терять нельзя».

«Держи себя в руках... Как же все-таки меня зовут? А, ладно, пусть будет Наис. Держи себя в руках, Наис».

Так, глядишь, и привыкну к чужому имени.

Сиан вдруг издал тихий смех, глядя на меня. Я оторвалась от яблока и посмотрела на него с удивлением.

– Нет-нет, ничего, – сказал он. – Просто я действительно счастлив, что вижу тебя. И рад, что у тебя хороший аппетит.

Он поднялся с кресла.

– Мне нужно кое-что сделать, а ты отдыхай.

Когда Сиан вышел, я доела яблоко и какое-то время изучала все вокруг, пока не почувствовала, как мои веки наливаются свинцовой тяжестью. Тело невольно расслабилось, голова откинулась назад, на спинку кресла, а глаза наконец закрылись. Я отдалась на волю уносивших меня волн – и мне было легко.

Мне снилось, что кто-то несет меня на руках – бережно, словно сокровище, – опускает на что-то мягкое, гладит по волосам, касается лица. Во сне я слышала горячий шепот:

«Я больше никому не отдам тебя, Наис. Больше никогда не отпущу».

Мне снился сон.

Я была совсем девочкой, лет десяти. Вокруг взмывали ввысь деревья, сквозь кроны пробивались солнечные лучи, в ветвях щебетали птицы. Вдруг кто-то схватил меня за руку и потянул вперед, срывая с места.

– Пойдем быстрее! Ты же хотела посмотреть могилу в разрушенном склепе! Поспешим, пока взрослые не кинулись нас искать!

Я побежала, ведомая этой рукой. На бегу подняла глаза и увидела бегущего впереди мальчика: его волосы искрились, окрашенные в золото солнечными лучами, ветер то и дело бросал пряди в стороны. Мальчик был старше, и его рука держала меня крепко-крепко, а я не могла отвести взгляда от его спины – я знала, что готова бежать за ним хоть на край света.

Я уже успела запыхаться, деревья проносились мимо нас, солнце то било в глаза, то пряталось за стволами, когда мальчик наконец остановился, и я невольно остановилась следом за ним.

Мы стояли на краю обрыва – перед нами прямоугольником зияла пропасть, но когда мои глаза успокоились после утомительного мельтешения солнечных бликов, я наконец смогла все разглядеть.

Внизу был склеп. Земля, которая служила ему кровлей, обрушилась вниз, рухнули опоры – и теперь внутреннее помещение склепа просматривалось сверху, как на ладони.

– Пойдем! – нетерпеливо воскликнул мальчик и снова потянул меня за собой.

Минута – и мы оказались у узкого темного тоннеля – входа в склеп. Следом за мальчиком я спустилась по каменной лестнице вниз.

Посреди разрушенного склепа, в окружении земляных горok и остатков деревянных опор, возвышалась могила: в центре большой трехступенчатой каменной плиты красовался огромный меч. Однако стоило нам подойти ближе, и я тотчас увидела, что меч – лишь часть памятника, он тоже вырезан из камня. Искусно вырезан – со стороны от реального не отличишь.

Мальчик поставил ногу на нижнюю ступеньку и двинулся вверх. Он по-прежнему не отпускал мою руку, и я вынуждена была подняться на могилу вместе с ним. Когда мы подошли к каменному мечу, мальчик вдруг натянул на кисть руки манжет рубашки и плюнул на него, после чего принялся яростно тереть что-то в центре каменной гарды.

Его усилия увенчались успехом. Спустя пару минут белый манжет был затерт грязью, и я увидела, ради чего так старался мальчик. В гарду из серого камня был вделан янтарь – большой, размером с яйцо. Окаменевшая прозрачная смола как будто затягивала в себя солнечный свет, а внутри застыла раскинувшая крылья ночная бабочка.

– Ты знаешь, чья это могила? – спросил кто-то позади меня.

Я удивилась – с нами был кто-то третий. Мне захотелось обернуться, чтобы посмотреть, кто это, но в этот момент мой взгляд привлекло какое-то слабое движение. Присмотревшись к янтарю в каменном мече, я удивленно распахнула глаза.

Крылья бабочки в янтаре слабо трепыхались, будто она оживала. И только я так подумала, как бабочка одним безумным рывком вырвалась из своей янтарной тюрьмы, нервно закружилась на месте, а потом полетела прямо на меня.

Последнее, что я помнила, перед пробуждением – свой испуганный вскрик и залепившие мои глаза крылья ночной бабочки.

Тяжело дыша, я вскочила, и тотчас обнаружила, что сижу на диване все той же гостиной, куда привел меня вчера Сиан.

Приходя в себя, я подумала:

«Странное чувство... как будто в мой сон проникло чужое воспоминание».

Оглядевшись, я поняла, что одна в гостиной, и встала на ноги. В глаза мне ударили солнечные лучи – невольно отвернувшись, я наткнулась взглядом на большое настенное зеркало в резной рамке из серебра.

Приблизившись, заглянула в него. Из зеркала на меня смотрела синеглазая девушка с длинными каштановыми волосами. Какое-то время я изучала свое отражение, но узнавание не приходило.

«Надо же... Я не помню даже собственного лица».

С другой стороны, лицо в зазеркалье не вызывало у меня отторжения. Хорошенькая, надо признать. Однако странно, как ни крути: одежду, которая на мне, помню, свое лицо – нет.

Как же все запутано в этом послесмертии.

Машинально глянув вниз, я вдруг кое-что вспомнила. Еще раз быстро оглянулась, чтобы убедиться, что одна здесь, и быстро расстегнула жилетку и блузку.

Как и ожидалось, на моем теле не было никаких следов от кинжала: ни раны, ни шрама. Абсолютно чистая и гладкая кожа.

– Наис? – услышала я знакомый голос Сиана и, вздрогнув, быстро застегнулась на все пуговицы.

Успела вовремя – он вошел в гостиную через несколько секунд. Найдя меня взглядом, улыбнулся:

– Вижу, ты проснулась. Пойдем, я отведу тебя к Распределителю. Во флигеле живу я, поэтому тебе нельзя здесь оставаться – это запрещено правилами академии. Для тебя выделяют комнату в общежитии.

Он уже двинулся к выходу, но я остановила его:

– А что я буду делать в академии?

Обернувшись, Сиан как будто раздумывал несколько секунд, потом ответил:

– Ты потеряла память, Наис. Но не заложенные в тебе способности. Я вижу, ты не помнишь этого, но ты лунит. Очень сильный лунит, в силу твоего происхождения. И тебе нужно заново овладеть лунной магией.

Кажется, он не считал, что возражения уместны, потому что уже в следующую секунду я снова смотрела ему в спину и беспокойно покусывала губы.

Похоже, у меня проблемы. Возможно, его Наис и владела какой-то магией, но я в себе никаких способностей не ощущала. Видимо, потому что у меня их попросту не было.

Что будет, когда Сиан это поймет? И что ждет меня, когда ему станет ясно, что я не Наис?

Я следовала за Сианом по вымощенной камнем тропинке. Мы двигались вокруг очень большого здания с башнями и террасами. Сверху вниз на меня смотрели стрельчатые окна – в их стеклянных взглядах мне виделось надменное превосходство. Время от времени в здании встречались темные арки, ведущие, видимо, во внутренний двор – а может быть, таких внутренних двориков здесь было много, потому что мы все шли и шли, а здание все тянулось и тянулось, как будто ему не было конца.

В какой-то момент мне показалось, что я слышу человеческие голоса, доносящиеся как будто издалека. Повернув голову в противоположную зданию сторону, я увидела уютно устроившиеся среди парковых деревьев теплицы. Внутри двигались какие-то фигуры, а когда открылась дверь одной из теплиц и наружу вышли две девушки в длинных темных робах, я вытаращилась на них во все глаза.

Здесь есть другие люди!

Девушки оживленно болтали, направляясь в нашу сторону, а когда почти поравнялись с нами, охнули в унисон и учтиво кивнули головами.

Я догадалась сразу: это приветствие было адресовано не мне, а Сиану, который буднично кивнул им в ответ. На меня девушки даже не глянули, торопливо прошли мимо за нашими спинами. Однако, обернувшись, я заметила, как одна из них провожает нас взглядом. Впрочем, опять-таки не нас – Сиана.

С интересом посмотрев на сопровождающего меня мужчину, я еще раз отметила, насколько он хорош собой. Точеный профиль, мужественная стать, эти откинутые со лба волны медовых волос... Меня прямо сейчас тянуло погрузить в них пальцы, даже несмотря на то, что настроение у меня было далекое от романтического. Природный магнетизм, врожденная мужская привлекательность – Сиан обладал этим в полной мере.

Любопытно, подумала я, а как выглядел мой парень? Какого цвета были его волосы, его глаза? Как он улыбался, как хмурился? Почему я совсем его не помню?

От размышлений меня отвлек чей-то зычный голос – женский, но довольно низкий и властный. Невольно повернув голову на звуки, словно мое тело не могло противиться приказным ноткам, звучавшим в этом голосе, я увидела впереди на дорожке высокую статную женщину в длинном строгом платье кофейного цвета. Она отчитывала какого-то плюгавого старичка в очках:

– Я просила вас быть строже со студентами, профессор Патин! На ваших лекциях они совершенно отбиваются от рук. Вчера из окон кабинета монстрологии хохот стоял на всю территорию академии. Если вы позволяете студентам садиться вам на голову, то значит, вы не справляетесь со своими обязанностями.

С каждым произнесенным ею словом несчастный старичок съеживался все сильнее, как будто уменьшаясь в размерах. Я невольно ему посочувствовала.

– Подумайте об этом, – холодным тоном продолжала дама, – для академии Драголун нет незаменимых преподавателей.

С этими словами она отвернулась от совершенно раздавленного профессора Патина, и двинулась в нашу сторону. Чуть повернув голову, она увидела меня и Сиана. Сначала ее взгляд остановился на моем спутнике – при виде него ее брови неприветливо нахмурились, – потом небрежно мазнул по мне. Женщина тотчас отвела глаза, а потом вдруг резко остановилась.

Она снова посмотрела на меня, и, могу поклясться, в ее взгляде я увидела ужас – настоящий, непритворный ужас.

– Н-наис? – произнесла она так, словно это имя камнем застряло у нее в горле.

И вот в этот самый момент я тоже по-настоящему испугалась.

Не только Сиан видел во мне Наис! Еще один человек здесь назвал меня этим именем. Что происходит? И... где же я на самом деле оказалась после смерти?

Женщина тем временем, продолжая смотреть на меня с глубоким потрясением на лице, покачала головой, словно не веря своим глазам, а потом ее взгляд, яростный и почти безумный, метнулся к Сиану:

– Что ты сделал?! Что ты натворил, мальчишка?!!

От ее крика я вздрогнула всем телом. Где-то на затворках моего сознания неуместно промелькнуло удивление: Сиан явно был старше меня, слово «мальчишка» в его адрес звучало по меньшей мере странно. До меня тотчас дошло, что женщина в кофейном платье явно годилась нам обоим в матери, но обо всем этом я подумала лишь мимоходом.

Мой взгляд потянулся к Сиану. В отличие от меня, он не выглядел испуганным – нужно было иметь железные нервы, чтобы оставаться невозмутимым при виде неистового, как буря, гнева этой дамы.

– Я? – чуть вскинув брови, переспросил Сиан. – Абсолютно ничего. Этой ночью я почувствовал присутствие Наис. Что неудивительно, я все-таки ее сателлит. Я нашел ее в Гнезде Дракона, вы еще помните это место?

Лицо его собеседницы потемнело – и я видела, что причиной тому был гнев. Однако она не ответила. Сиан, как будто, заметив, что она колеблется, едва заметно усмехнулся краем рта, не опуская глаз под ее яростным взглядом.

– И разве это я – тот, кто кое-что сделал? Разве не вы?

Женщина в кофейном платье прищурила глаза, потом покосилась на меня так, будто не желала смотреть в мою сторону, но не могла удержаться. Однако каким бы сильным ни было потрясение, которое она испытала, когда увидела меня, от него уже не осталось и следа. Пренебрежительно приподняв подбородок, она холодно бросила, проходя мимо Сиана:

– У тебя всегда был слишком дерзкий нрав, мой мальчик. Надеюсь, тебе не придется жалеть об этом.

Сиан даже не повернул головы в ее сторону, когда она проходила мимо. Он смотрел прямо перед собой, и на миг его лицо показалось мне камнем, запечатлевшим в себе тихую, но непреклонную решимость.

Я осторожно дотронулась ладонью до его локтя, и он тотчас пришел в себя. Повернулся ко мне с улыбкой, как ни в чем не бывало. Слово и не было этой странной и напряженной сцены только что.

Мы возобновили путь. Какое-то время я молчала, но все-таки не сдержалась и спросила:

– А кто была эта женщина?

Сиан, глядя прямо перед собой, ответил на первый взгляд ровным голосом, но слышалась в нем едкая неприязнь:

– Эта женщина – Ирдана Селенант, ректор академии Драголун.

И повернув наконец ко мне лицо, добавил:

– Твоя мать.

Глава 5. Господин Распределитель

Какая мать будет в ужасе при виде своей дочери, спрашивала я себя, молча следуя за Сианом. Однако после знакомства с Ирданой Селенант мне захотелось узнать, как выглядела эта Наис. То ли мы с ней похожи, как две капли воды, то ли здесь замешана какая-то магия.

Сиан завернул в одну из арок и мы очутились в красивом внутреннем дворике. В первый момент я задержала дыхание – здесь былолюдно. Учитывая, что мы находились на территории академии, я решила, что передо мной ее студенты. Мы прошли мимо группки болтающих девушек, которые были, похоже, младше меня, хоть и незначительно – года на три-четыре.

Взгляд одной из них наткнулся на Сиана и надолго задержался на нем, провожая. Отметив про себя мечтательность в глазах девушки, я подумала: похоже, здесь все его знают, а кто-то вон по уши влюблен.

Сиан, впрочем, не обращал ни на кого внимания, направляясь к тянущейся вокруг дворика аркаде. На ходу я заметила, как двое молодых людей с интересом пялятся на меня, но моим вниманием в этот момент завладело нечто куда более интересное.

Каменного дракона в центре дворика – припавшего к земле и обернувшегося вокруг огромного матового шара, – я заметила не сразу, видимо, из-за того, что отвлеклась на большое количество людей. Вытянутая морда на длинной шее, мрачный взгляд из-под тяжелых надбровных дуг, над ними сложное разветвление рогов, тяжелые передние и задние лапы с длинными когтями – дракон был бескрыл, и он, как грозный страж, как жадный собственник, охранял свою луну. А я даже не сомневалась, что матовый шар, окруженный драконьим телом, символизировал луну и ни что другое.

Я была вынуждена отвести от него взгляд – Сиан уводил меня все дальше от статуи дракона, а идти, глядя назад, было затруднительно.

Пройдя немного вдоль галереи, Сиан открыл одну из дверей и, повернув ко мне голову, улыбнулся ободряюще:

– Ничего не бойся, Наис. Все будет хорошо.

Следуя за ним, я поморщилась: только что у меня и в мыслях не было бояться, но после его слов внутри появился тревожный зуд.

Хочешь заставить человека волноваться на ровном месте? Скажи ему ни с того ни с сего: «Ты только не бойся».

Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Помещение, в котором мы оказались, было просторным, но темным: ставни на большинстве окон закрыты, и только из двух небольших узких окошек внутрь комнаты падает свет из внутреннего дворика.

Здесь было много шкафчиков и столиков. Из открытых дверей выглядывали многочисленные сувои. На столах в беспорядке стояли песочные часы, флакончики, чернильницы, лабораторные весы, валялись писчие перья. Над одним из столиков, прикрепленная к потолку висела большая птичья клетка. Птицы, однако, внутри не было, а дверца была открыта настежь.

– Господин Распределитель! – позвал Сиан.

Сначала я подняла удивленный взгляд на него, потом непроизвольно посмотрела вокруг, однако на его зов никто не торопился являться.

– Мантимор! – повысил голос Сиан, заставив меня вздрогнуть.

– Да-да, зачем так кричать, – послышался сонный голос, и шел он как будто из-под стола, над которым висела птичья клетка. – Здесь я, здесь.

Я большими глазами таращилась на человека, который на корточках вылез... да, все-таки из-под стола.

Пока он с осовелым видом, недовольно кряхтя, поднимался на ноги, я рассматривала его. Белые тонкие волосы до плеч, белые брови и веер бесцветных ресниц – с его лица на

меня смотрели алые глаза альбиноса. Невысокий и шуплый, он казался довольно молодым, но стоило только мне встретиться с ним взглядом, как я поняла: эти глаза вмиг увидели меня насквозь, молодые так не смотрят, он намного-намного старше меня.

Господин Распределитель, отряхиваясь, подошел ближе и переключил наконец все свое внимание на меня. Хмыкая и хитро улыбаясь, будто он знал что-то, чего не знал больше никто, Мантимор обошел меня вокруг, пока не изучил со всех сторон. Я лишь озадаченно моргала.

– Любопытно, – только и сказал он.

Сиан никак не отреагировал на это заявление.

– Я прошу вас, Мантимор, определить, в какой фазе находятся ее способности к лунной магии, – сказал он.

Беловолосый Мантимор удивленно вскинул брови.

– Разве это не известно?

Я не понимала, о чем они говорят, но смутно улавливала, что в просьбе Сиана Мантимор видел что-то неправильное.

– Таков порядок, разве нет? – спокойно ответил Распределителю Сиан. – Перед вступлением в Академию Драголун будущий студент должен пройти проверку на фазу.

Теперь Мантимор приподнял лишь одну белую бровь и натянул край рта в усмешке, значение которой от меня укрылось.

– Что ж, порядок так порядок, – протянул он и, подойдя к одному из шкафчиков, открыл его.

Внутри полки были заставлены большими сосудами: пузатые, с узкими высокими горлышками – они были закупорены пробками и наполнены плавучей и сияющей серебристо-голубоватой субстанцией.

Взяв один из сосудов с полки, Мантимор подошел к столу. Открыв верхний ящик стола, он достал оттуда некий прибор из черного металла, закрытый стеклянным колпаком. Мантимор открыл маленькое отверстие в стеклянном колпаке и уже взялся за сосуд со светящейся субстанцией, как вдруг увидел, с каким удивлением я за ним наблюдаю.

– Вы ведь знаете, что это такое, не так ли? – спросил он у меня с внезапной заинтересованностью.

Я отрицательно покачала головой.

– Наис потеряла память, – сообщил Сиан.

– О-о, – протянул Распределитель, – вот как? Печально-печально.

Он поцокал языком и сочувственно покачал головой, но на лице его при этом снова возникла многозначительная плутовская улыбка того, кто видит и понимает больше, чем остальные.

– В этих сосудах, которые хранятся в моих шкафах, – сказал он, обращаясь ко мне, – собран концентрированный лунный свет. Без него не обходятся ни гадания, ни предсказания, ни даже политические прогнозы. Без него не заглянешь в прошлое, не узнаешь будущее, не увидишь человека насквозь. Словом, для лунитов лунный свет – важнейший материал для магических манипуляций.

С этими словами, Мантимор откупорил сосуд и, быстро наклонив его, влил густую светящуюся субстанцию в прибор сквозь отверстие в стеклянном колпаке. После чего ловким движением пальцев почти одновременно закрыл задвижку в колпаке и вернул пробку в горлышко сосуда. Однако я заметила, как облачко светящейся субстанции успело вырваться наружу, рассеяться перед моими глазами призрачным свечением и истаять.

– Что ж, – повернулся он ко мне. – Капелька вашей крови, мисс Наис, – и мы узнаем фазу ваших магических способностей.

Я смутно догадывалась, что слово «мисса» было обращением – как будто искаженным, но знакомым, – однако занимало меня не это. Крови мне не жалко, а вот насчет фазы моих магических способностей меня одолевали большие сомнения.

– Не бойся, Наис, – видимо, заметив мои колебания, произнес Сиан.

Он взял мою руку в свои ладони и, чуть прикрыв глаза, повторил:

– Все будет хорошо.

Глядя в глаза цвета янтаря, которые смотрели на меня с нежностью, я вздохнула.

«Будешь ли ты и дальше так на меня смотреть, если поймешь наконец, что это ошибка и я не твоя Наис?» – подумалось мне с непрошенной тоской.

Как-то быстро я привыкла к нему, нет? Не знаю, какой я была при жизни, но после смерти я, видимо, именно тот человек, которого легко подкупить и привязать к себе лаской.

Внезапно захотелось рубануть с плеча и закончить с этим недоразумением побыстрее, чтобы все уже прояснилось. А то не ровен час влюблюсь по-настоящему, а потом, когда всплывет правда, буду об этом жалеть.

Высвободив кисть из его рук, протянула ее Мантимору:

– Берите.

Красные глаза альбиноса лукаво улыбнулись – и опять это чувство, что он видит меня насквозь.

Мантимор нашел на столе огарок свечи, зажег фитилек, потом вытащил из стола большую булавку и подержал острие над огнем. Посмотрев на мою руку, вдруг хмыкнул, словно обнаружил что-то интересное, и, придерживая мои пальцы, слегка приблизил руку к себе тыльной стороной вверх.

– Интересное украшение, – произнес он.

Я с задержкой вспомнила о перстне с янтарем – вот, что привлекло Мантимора.

– А вы знаете, – произнес он, глянув на меня из-под бровей хитрым взглядом, – что в древней магии, которая существовала еще до того, как появились луниты, застывшее в янтаре насекомое использовали для запечатывания души?

Его слова мне совсем не понравились – звучало жутковато.

– Нет-нет, не волнуйтесь, – сказал он, улыбнувшись; видимо, заметил, что я напряглась. – В большинстве случаев, насекомое в янтаре – это просто... насекомое в янтаре, ничего более. Но приступим к делу.

Проколов мой палец так безболезненно, что я почти не почувствовала, он поднес его над стеклянным колпаком, открыл затвор, подержал немного палец над ним, пока в прибор, наполненный концентрированным лунным светом, не упала одна капелька крови, и сразу задвинул запирающую пластину.

На облачка высвободившейся и тотчас улетучившейся субстанции я в этот раз не смотрела. Мой взгляд был прикован к стеклянному колпаку, субстанция под которым странно ожила.

Сначала она ровно заполнила собой дно прибора, потом начала смещаться вправо, пока не приняла форму молодого месяца. Я видела, как субстанция изменялась, словно растущая луна – медленно, постепенно, пока серп не превратился в половинку сырного круга, продолжая расти дальше.

Когда светящая субстанция заполнила круглое днище прибора целиком, я заметила, как пристально, даже не мигая, Мантимор и Сиан на нее смотрят.

– Что ж, по-видимому, перед нами адепт полнолу... – начал было Мантимор, но вдруг замолчал на полуслове.

Концентрированный лунный свет под стеклянным колпаком беспокойно зашевелился. Сначала слабо, потом все сильнее. Субстанция начала вращаться по кругу, создавая в самом

центре воронку и поднимаясь все выше. А потом в один миг резко упала вниз – свечение сначала ослабло, потом исчезло вовсе.

Именно в это мгновение я подумала:

«Вот оно – свидетельство того, что нет во мне никаких способностей к лунной магии».

Однако я ошиблась.

Серебристо-голубоватый цвет субстанции как будто по мановению чьей-то руки сменился густо-черным. Эта чернота заполнила собой внутренность прибора и тихо улеглась на ее дне.

Рядом тяжело вздохнул Сиан. Повернувшись к нему, я увидела, что его брови напряженно сошлись на переносице. Кажется, он был сильно недоволен. Мантимор же, напротив, внезапно оживился, его взгляд, увлеченный до азарта, буквально впился в почерневшую субстанцию.

Что происходит? Я с тревогой переводила взгляд с одного на другого. Во мне, как и предполагалось, нет никакой магии или в чем дело? Почему они молчат?

Словно услышав мое мысленное возмущение, Мантимор повернулся ко мне и заявил с возбужденно горящими глазами:

– Мисса Наис, даже не знаю, спешу я обрадовать вас или огорчить! Однако ваши результаты безусловно будоражат!

Сиан, закрыв глаза, издал вздох тяжелее прежнего и опустил голову.

– Коротко говоря, – продолжал Мантимор, – прежде чем вы приступите к обучению в Академии Драголун, вам необходимо знать вашу магическую фазу, чтобы понимать, с какой стороны подступиться к лунной магии.

– И какая у меня... фаза? – рискнула поинтересоваться я, больше озадаченная тем, что во мне таки нашли какие-то способности.

Мантимор лукаво улыбнулся и, склонив голову набок, сообщил:

– Официально сообщаю вам, мисса Наис, что в академии вы будете учиться, как адепт темной стороны луны.

Глава 6. Высокомерный студент

– Сиан, – позвала я, когда мы вышли во дворик, – а что это значит – адепт темной стороны луны? Это плохо?

Повернувшись ко мне, он улыбнулся – вроде бы, как ни в чем не бывало, но его улыбка показалась мне неискренней.

– С чего ты решила?

– Ты расстроился.

Чуть отведя взгляд в сторону, он ответил:

– Фаза «темная сторона луны» встречается очень редко. Кроме того, она достаточно непредсказуема и с ней трудно работать.

Улыбка незамедлительно вернулась на его лицо.

– Но тебе не о чем переживать. Все будет хорошо.

Положив руку мне на плечо, он попросил:

– Подожди, пожалуйста, здесь. Я договорюсь насчет того, чтобы тебя определили в женское общежитие при академии.

Я кивнула.

«Чем чаще ты повторяешь, что все будет хорошо, тем больше я начинаю нервничать. Интересно, почему?» – провожая Сиана взглядом, когда он повернулся ко мне спиной и двинулся дальше по галерее, подумала я.

От размышлений меня отвлек громкий вскрик и последовавший за ним звон, словно что-то разбилось вдребезги. Повернув голову, я увидела, что возле одного из арочных проходов столкнулись парень и девушка. Парень, видимо, вышел из-под арки, а девушка вынырнула из-за угла здания, и оба торопились, поэтому и не заметили друг друга.

Подняв глаза на парня, девушка громко ахнула:

– Прости! – воскликнула она, вжав голову в плечи. – Прости, пожалуйста, это я виновата!

Парень бросил на нее взбешенный взгляд.

– Разумеется, это твоя вина! – процедил он сквозь сжатые зубы. – Смотри, куда идешь и не смей приближаться ко мне!

– Прости, – проблеяла виновато девушка и, словно заметив что-то на униформе парня, снова ахнула и бросилась к нему.

Мне не удалось заметить, откуда в ее руке взялся платок, но она яростно принялась тереть ткань униформы на груди парня.

– Прости, я испачкала твою одежду!

По наитию я опустила взгляд и обнаружила растекшуюся у ног парня темную лужицу с осколками стекла вокруг. Судя по всему, девушка несла сосуд с чем-то жидким, и часть жидкости при столкновении выплеснулась на одежду парня.

Его лицо тем временем исказилось от отвращения. Схватив девушку за кисть, он с силой оттолкнул ее. Девушка вскрикнула и, не удержавшись на ногах, упала на камень, которым был вымощен двор.

Парень шагнул в ее сторону и, глядя на девушку сверху вниз, одарил ее взглядом, полным презрения.

– Я сказал, – отчеканил он в ярости, – не смей приближаться ко мне, ничтожество.

Тут у меня в голове что-то громко щелкнуло, в ушах загудело, а ноги сами понесли вперед.

– Ты что себе позволяешь, грубиян?! – приближаясь к парню быстрым шагом, громко сказала я, чем тот час привлекла к себе его внимание.

С недовольным видом он повернул ко мне голову, и на его лице я точно видела намерение поставить на место еще одно зарвавшееся «ничтожество» – то есть меня. Но стоило его взгляду задержаться на мне лишь немногим дольше, как выражение его глаз резко изменилось.

И если до сих пор надменное поведение этого наглеца меня не пугало, то сейчас я струхнула. Кажется, я уже видела сегодня что-то подобное: равнодушное высокомерие, молниеносно сменившееся потрясением и даже ужасом.

– Ты... – глядя на меня так, будто я была его ожившим кошмаром, выдавил из себя парень.

Мне хватило лишь одного взгляда на несчастную девушку, униженно сидящую прямо на брусчатке дворика, чтобы возмущение возобладало.

– Как ты можешь так вести себя с девушкой?! – строго упрекнула его я, подойдя ближе и остановившись.

Высоко подняла подбородок и, хмуро глядя на него, решительно потребовала:

– Извинись.

– Что?

Парень смотрел на меня широко раскрытыми глазами, на его скуле нервно подергивалась мышца и, похоже, он в прямом смысле не слышал, что я ему говорила. На миг его лицо показалось мне смутно знакомым: синие глаза, каштановые волосы, правильные черты лица – красивый, негодник.

– Извинись, говорю, – стараясь добавить своему голосу нотку убедительности, повторила я.

Парень мазнул по девушке рассеянным взглядом, как будто не мог вспомнить, какое она вообще имеет к нему отношение, потом снова повернулся ко мне. Неуверенно покачивая головой из стороны в сторону, произнес, окинув меня ошеломленным взглядом снизу вверх.

– Как ты?..

Я так и не узнала, что он хотел спросить, потому что позади меня раздался звучный женский голос, который я, к собственному удивлению, сразу же узнала.

– Что здесь происходит?

Обернувшись, я увидела направляющуюся в нашу сторону статную женщину в кофейном платье. Это была Ирдана Селенант – ректор академии Драголун и, если верить Сиану... мать Наис.

Пока парень тарасился на меня, а я пристально смотрела на Ирдану Селенант, мысленно ставя под сомнения слова Сиана, первой пришла в себя злополучная студентка.

– Ох! Ректор! – воскликнула она, живо поднявшись на ноги и замерев с виноватым выражением на лице.

Она боялась поднять глаза на женщину в кофейном платье, лишь беспокойно косилась в ее сторону.

Ирдана Селенант тем временем окинула взглядом участок дворика, где мы стояли, заметила лужицу и осколки стекла, разбросанные тут же книги в кожаных переплетах.

– Соберите книги, – холодно велела она, не уточняя, к кому обращается, но девушка тотчас бросилась выполнять указание.

Ректор повернулась к парню и, спокойно кивнув ему, сказала:

– Ты можешь идти, Маар.

Я насупилась. Она даже не выскажет ему за грубость по отношению к такой же студентке, как он? С досадой глянув на парня, я заметила, что он все еще не отводит от меня ошеломленного и одновременно тяжелого взгляда, который словно внушал мне исчезнуть, растаять в воздухе, как будто меня никогда и не было.

– Маар! – настойчиво обратилась к нему еще раз Ирдана Селенант.

Тот наконец услышал. Повернул голову в сторону ректора, но почти не задержал взгляда на женщине – снова повернулся ко мне. Край его рта дернулся будто бы с досадой и недовольством, потом губы сжались в тонкую линию. Тряхнув головой, будто ему приходилось заставлять себя, парень повернулся ко мне спиной и пошел прочь.

В этот момент мне показалось, что Ирдана Селенант едва заметно выдохнула с облегчением. Однако ее внимание тотчас переключилось на злосчастную студентку.

– Впредь будьте осторожны, – холодно сказала она. – Рассеянность для мага – нежелательное качество. Если вы хотите продолжить обучение в Драголуне, вам стоит поработать над этим.

С этими словами она повернулась к нам спиной и двинулась в сторону противоположную той, куда ушел парень по имени Маар.

Так и не удостоив меня даже взглядом.

Девушка рядом со мной выдохнула так громко, будто только что чудом избежала смерти. Глянув на нее с неодобрением, я подумала: чего она радуется? Ей фактически только что намекнули, что могут исключить из академии, если подобное повторится. Какие-то возмутительные здесь порядки: этого высокомерного хама чуть ли не по головке погладили, а девчонке ни за что досталось.

– Не понимаю, почему этому наглецу даже выговор не сделали? – не сдержалась я, чтобы не высказать вслух свое возмущение.

Девушка грустно улыбнулась мне.

– Он может себе это позволить.

– Что ты хочешь сказать? – нахмурилась я. – Кому это позволительно быть таким наглым и грубым?

Девушка пожала плечами.

– Думаешь, ректор Селенант вмешалась случайно? Если тебя зовут Маар Селенант и ты сын ректора Академии Драголун – тебе позволено многое.

До меня не сразу дошел смысл ее слов – с заминкой. Однако все-таки дошел. По словам Сиана, Ирдана Селенант – мать Наис. Если этот наглец тоже ее сын, то, выходит... он брат Наис. А раз уж я сейчас Наис... Мой брат?

Я почувствовала, как внутри меня завязался тугой узел обиды. Обиды не за себя – за Наис. Какова бы ни была причина, почему меня принимают за нее, этой девушке явно не повезло с родными. И мать, и брат смотрели на меня так, словно я была их худшим кошмаром. Впрочем, прямо сейчас Ирдана Селенант вообще не желала на меня смотреть.

За что Наис так не любила ее собственная семья? И действительно ли эти люди – ее семья? Верилось в это с трудом.

– Меня зовут Лерика, – приветливо улыбнулась мне девушка. – А тебя? Ты тоже на первом курсе? Я – да. Если хочешь, давай держаться друг друга. Учебный год только начался, я еще не успела ни с кем здесь познакомиться. А ты?

Неудачливая студентка внезапно оказалась болтушкой, однако меня это почему-то заставило улыбнуться. В конце концов, если мне предстоит задержаться в этом месте – я еще подумаю, где же все таки оказалась, – то я не против завести подругу.

– Ой! – вдруг вскрикнула Лерика. – Пойду сбегаю за совком – надо убрать осколки!

Не успела она убежать в сторону галереи, как меня окликнули:

– Наис!

Повернув голову, я заметила спешащего ко мне Сиана. На ходу он с тревогой поглядывал куда-то в сторону. Проследив за его взглядом, я заметила, что Ирдана Селенант все еще здесь. В дальней стороне внутреннего дворика она разговаривала с какой-то растрепанной женщиной, чьи подернутые сединой волосы напоминали распустившееся вязание.

– Что-то произошло? – приблизившись, спросил меня Сиан; его брови были чуть сведены на переносице.

Я задумалась, прежде чем ответить.

– Скажи, а... – Мое колебание длилось пару мгновений, потом я все-таки спросила: – Ирдана Селенант действительно моя мать? Просто... она смотрит на меня, как на пустое место, и...

Сиан вдруг обнял ладонями мое лицо и, пристально заглядывая мне в глаза, горячо произнес:

– Они тебе не нужны, Наис. – Он твердо покачал головой из стороны в сторону и, твердо добавил: – Тебе никто не нужен.

Я удивленно округлила глаза, не ожидая, что мой вопрос вызовет такую реакцию, а Сиан добавил:

– Потому что у тебя есть я.

Глава 7. Профессор-чудачка

Кажется, пора признать, что место, куда я попала после своей смерти, не загробный мир. По крайней мере, загробный мир я представляла себе, мягко говоря, иначе.

Однако на перерождение это тоже не похоже. Иначе придется поверить в то, что люди перерождаются в новую жизнь в зрелое тело, причем, не переодеваясь – прямо в одежде из прошлой жизни. Слишком заковыристо.

Но одно я могу сказать точно – меня выкинуло в чью-то чужую жизнь. Все здесь меня принимают за девушку по имени Наис. Видимо, я выгляжу, как она. Вдобавок к тому, этот Мантимор обнаружил во мне способности к лунной магии, которая, похоже, здесь в ходу.

Даже не предполагала, что посмертие может быть таким... любопытным.

Общежитие для студенток, куда привел меня Сиан, располагалось в одной из высоких квадратных башен, которая входила в сложный комплекс строений академии Драголун.

Благообразная пожилая дама с чопорно закрученной вокруг головы длинной косой и в платье мышиного цвета велела следовать за ней. Мы поднялись по лестнице на третий этаж. Она нырнула в один из темных арочных проемов, который почти сразу упирался в закрытую дверь. Открыв ее, дама кивком головы пригласила меня внутрь.

Я оказалась в небольшой уютной гостиной: камин, два маленьких диванчика, часы с боем. Здесь было две двери с разных сторон гостиной.

– Эта комната уже занята другой студенткой, – неприятным скрипучим голосом произнесла дама в мышином платье, указав рукой влево. Потом кивком головы указала на дверь справа: – А эта будет ваша, мисс. Правила проживания в общежитии простые, но вам лучше их усвоить. За нарушение порядка студентов в Драголуне исключают сразу, второго шанса не дают. В общежитие нельзя приводить посторонних. Особенно молодых людей.

Тут она зыркнула на меня таким неодобрительным взглядом, как будто подозревала во мне такую склонность – приводить молодых людей.

– Общежитие запирается на ночь – если не успеете до полуночи, придется коротать ночь на улице. Правил общежития это уже не касается, но для вашего же блага скажу: студент, замеченный в ночное время на улице без сопровождения кого-то из педагогов, из академии сразу же исключается. В общежитии не приветствуются склоки и скандалы – живите мирно и тихо, и будет вам счастье. Часы в гостиной бьют дважды в день – во время пробуждения и во время отхода ко сну. Имейте это в виду. Вот, собственно, и все правила. Хорошо вам устроиться, мисс.

Когда она вышла, оставив меня одну, я выдохнула и посмотрела на дверь комнаты, которая, по словам комендантши женского общежития, была занята какой-то студенткой. Выходит, у меня будет соседка. Интересно, мы с ней поладим? Очень хотелось бы.

Однако. Я до сих пор не могла прийти в себя от того, что во мне обнаружились магические способности. Не ошибся ли этот Мантимор? Вспомнив о господине Распределителе, я машинально посмотрела на свой перстень.

В янтаре переливались и искрились солнечные блики падающего из окна света. Крошечный неподвижный мотылек после слов Мантимора казался мне немым укором. Запечатывание души... И впрямь жутко звучит. Зачем Мантимор сказал мне об этом, если сам тотчас же добавил, что ничего особенного это не значит?

Повинуясь безотчетному порыву, я осторожно сняла перстень с безымянного пальца. Снялся он легко, и я ничего не почувствовала, хотя уже навоображала себе, что в этом перстне заключена моя собственная душа, и как только я сниму его – со мной случится что-то ужасное. Хотя что ужасного может случиться с человеком, который уже и так умер?

Впрочем, на этот счет меня уже начинали терзать сомнения. Странная у меня была смерть и еще более странное посмертие – поневоле начнешь сомневаться абсолютно во всем.

Погрузившись в раздумья, я вертела перстень в руках, когда рядом внезапно раздалось громкое хлопанье крыльев и раскатистое «Кар-р-р!». Дрогнув всем телом от испуга, я вскинула голову, и одновременно перстень выпал из моих рук.

На миг мой взгляд выхватил сидящего на подоконнике открытого окна большого белого ворона, который смотрел на меня красными глазами, а уже в следующий миг птица сорвалась с подоконника и ринулась в мою сторону. Закричав, я закрыла лицо, однако ворон бросился мне в ноги. Я машинально отскочила, почувствовав, как его крылья ударили по моим коленям, а когда раскрыла лицо, увидела, как белая птица вылетает в окно.

Несколько мгновений я стояла ошеломленная, и тут меня осенило. Опустив глаза, я спокойно рыскала глазами по полу. Перстень исчез! Белый ворон украл его!

Не раздумывая ни секунды, я бросилась из комнаты.

Когда я выбежала из башни во двор, белого ворона увидела почти сразу же. Он сидел на ветке ближайшего ко мне дерева, а в клюве держал перстень с янтарем.

Я медленно, боясь спугнуть, направилась к нему. Птица-воровка смотрела на меня красными глазами – они совсем не были похожи на налитые кровью глаза упырей в разрушенном особняке, были скорее розовато-красные и словно водянистые.

– Птичка-птичка, – очень тихо и очень ласково сказала я, продолжая приближаться, – отдай колечко. Нехорошо чужое красть.

Ворон мигнул красными глазами, но не пошевелился.

Эх, будь я действительно лунитом, то мне бы сейчас пригодился один из сосудов Мантимора с концентрированным лунным светом, чтобы создать из него ароматный и соблазнительный кусочек сыра для этого крылатого подлеца, как Сиан создал для меня яблоко. Как же заставить ворона открыть клюв, чтобы он выронил перстень, а?

Перстень мне надо было во что бы то ни стало вернуть. Это моя единственная связь с прошлой жизнью. И единственная зацепка, которая может помочь мне разгадать тайну моей смерти. А я внезапно ясно осознала, что непременно хочу знать, кто меня убил и за что.

– Ну зачем тебе мой перстень? – спросила я вкрадчиво, не прерывая зрительного контакта. – Что ты с ним будешь делать? Надеть тебе его не на что, а вот проглотить случайно можешь. А перстень большой – застрянет у тебя в животе, и помрешь. И найдут тебя в кустах бездыханным. Очень глупая смерть – подавиться перстнем. Тебе не кажется?

Ворон на мою провокацию, однако, вестись и не собирался. Сидел на ветке и равнодушно продолжал моргать водянисто-красными глазами.

– А ты приметный, – сощутив глаза, угрожающе произнесла я. – Белые вороны встречаются редко. Поэтому как только освою лунную магию – легко тебя найду и все перья повыдираю, если прямо сейчас перстень не отдашь.

Угроза моя, конечно, ничего не стоила. Ни на миг я не верила в то, что смогу освоить лунную магию. Однако ворона отчего-то проняло. То ли испуганно, то ли возмущенно он проорал: «Кар-р-р-р!» – и перстень из его клюва тотчас полетел вниз, а я рванулась к нему, чтобы успеть подобрать быстрее, чем крылатый вор опомнится и захочет вернуть свою добычу.

Однако я не успела.

Когда я была уже в двух шагах от перстня, кто-то наклонился над ним и подобрал с земли.

Передо мной стояла странного вида женщина – ее взлохмаченные и сильно выющиеся волосы, напоминающиеся распустившееся вязание, были прорежены сединой, однако лицо, которое они обрамляли, принадлежало не старухе, а вполне еще молодой женщине.

Глаза за стеклами очков из-за тяжелых верхних век казались полуприкрытыми, что придавало женщине вид сонный и отсутствующий. Она держала на ладони мой перстень и смотрела на него ничего не выражающим взглядом, как будто уснула стоя.

– Простите, – обратилась я к ней, – этот перстень... не могли бы вы вернуть его мне?

Странная женщина обратила на меня свой «сонный» взгляд.

– Твой? – неожиданно мягким, детским голосом спросила она.

Я кивнула.

– Его ворона украла, а я ее догнала и... похоже, мне удалось заставить ее выронить перстень из клюва.

Странная женщина снова перевела взгляд на перстень и издала протяжный и усталый выдох. Выглядело так, будто именно перстень был виновником ее усталости.

– Твой, говоришь? – как-то рассеянно произнесла она своим детским голоском.

Я кивнула, но она уже не обращала на меня внимания, как будто погрузившись в свои мысли. При этом перстень она мне отдавать почему-то не торопилась. Продолжая смотреть на него сонным взглядом, произнесла:

– Только один человек в этом мире носит такой же перстень.

У меня словно вмиг сжались все внутренности. Уставившись на странную женщину широко распахнутыми глазами, я воскликнула нетерпеливо:

– Кто?!

Ее «сонный» взгляд нашел меня и, глядя мне прямо в глаза, она произнесла таинственным голосом:

– Лунный дракон.

Тут она взяла мою руку и вложила перстень в ладонь, после чего, не говоря ни слова, медленно побрела по брусчатой дорожке прочь.

Я смотрела ей вслед и никак не могла прийти в себя, как вдруг услышала:

– О! Это же ты!

Повернув голову, я увидела Лерику – в обнимку с книгами она шла в мою сторону. Девушка широко улыбалась, словно была рада увидеть меня снова.

– А я сейчас как раз о тебе думала, – сказала она на ходу. – Представляешь, побежала за совком, и тут до меня дошло, что я забыла узнать, как тебя зовут. Ах, точно! И как я не догадалась, что ты тоже будешь жить в общежитии! Ты не представляешь, как я рада!

То ли болтушке Лерике и впрямь было одиноко в академии, где она ни с кем еще не успела подружиться, то ли она прониклась ко мне большой симпатией из-за того, что я за нее заступилась перед Мааром.

– О, здесь была профессор Фантазма? – заметив удаляющуюся женщину с взлохмаченными волосами, спросила Лерика. – Она же не наговорила тебе ничего странного? Обычно она не любит разговаривать, и даже если ее о чем-то спрашивают, может не ответить и пройти мимо. Она странная.

С задорным смехом Лерика повернулась ко мне.

– А кто она? – спросила я.

Лерика невыразительно махнула рукой в сторону:

– Преподает в академии мифологию. Но многие на ее лекции не ходят. Кому в наше время нужна мифология? Ей ведь на практике и применения нет.

Она снова ойкнула, поворачиваясь ко мне:

– Опять заговорила тебя, но так и не узнала, как тебя зовут!

Я колебалась пару мгновений, потом ответила:

– Наис. Меня зовут Наис.

– Будем подругами, Наис? – широко улыбнулась Лерика. – Пойдем в общежитие, покажешь мне, в какой ты комнате? Вдруг нас рядом поселили?

Следуя за болтающей девушкой, я раскрыла ладонь, в которой непроизвольно все это время сжимала перстень, взяла его двумя пальцами и снова надела на безымянный палец. На ходу бросила взгляд через плечо – туда, где за деревьями, растущими перед общежитием, скрылась профессор Фантазма. И снова опустила взгляд на перстень с янтарем.

«Только один человек в этом мире носит такой же перстень»... – вспомнились мне ее слова.

Да. Я тоже видела такой перстень только у одного человека, помимо меня самой.

У моего убийцы.

Глава 8. Сладкий сон и немного мифологии

Этот сон был ярким и красочным: большая гостиная, много света и гостей, гул людских голосов и смех. Я видела высокую статную женщину в нарядном платье, которая, лавируя среди гостей, кого-то искала. Откуда-то я знала, что эта женщина ищет меня. А еще я знала, что она – моя мать.

Прячась за спинами гостей, я старалась держать ее в поле зрения, а сама кралась к выходу. Когда я уже была всего лишь в нескольких шагах от распахнутых настежь парадных дверей, взгляд женщины вдруг выхватил меня из толпы, ее брови нахмурились, а глаза загорелись гневом.

«Ах, она меня увидела!» – досадой вспыхнуло у меня в голове.

Я уже смирилась с тем, что побег провалился, как вдруг чья-то рука крепко схватила мою руку и потянула прочь.

Ощущение было знакомым и даже родным, как будто эта рука всегда вот так держала меня и вела за собой, и не было ничего привычнее.

Я увидела перед собой затылок высокого юноши. Стоило только моему взгляду мазнуть по медового цвета волосам, и я сразу узнала – это Сиан!

Я выбежала следом за ним из дома в сгустившиеся сумерки, часто дыша от бега.

– Твоя мать убьет меня! – совсем не испуганным, а напротив веселым голосом крикнул Сиан, и я рассмеялась, хотя знала, что он прав – позже мама обязательно сделает ему строгий выговор, как, впрочем, и мне; а по опыту я знала – ее гнев поистине страшен.

Смеясь уже вместе, мы сбежали по лестнице. Два каменных дракона по обеим ее сторонам провожали нас хмурыми неодобрительными взглядами. Пока мы пробегали мимо окон большой гостиной, откуда доносились голоса гостей и музыка, дорогу нам освещали зажженные перед парадным входом фонари, однако вскоре их свет растворился в вечерней темноте.

Как только мы завернули за угол дома, в спину нам ударил оклик:

– Наис! Сейчас же вернись!

Я внутренне сжалась: если мама отправилась следом за мной – дело плохо. Это значит, что я очень сильно ее разозлила. Но как же она не понимает?! Находиться среди гостей уже было невыносимо: выдавливать из себя улыбку, следить за каждым словом, за каждым жестом... Это ужасно утомляло. От улыбок у меня даже мышцы лица свело! Мне всего шестнадцать, в конце концов, – и все эти приемы навевают на меня смертельную скуку!

Ладонь Сиана вдруг крепче сжала мои пальцы – словно он почувствовал мою тревогу. Он побежал быстрее, и внезапно я догадалась, куда он ведет меня.

На заднем дворе, засаженном деревьями, рос старый раскидистый платан. С той стороны, которая смотрела на ограду, в его широком стволе была глубокая ниша-расщелина, которая как будто расщепляла ствол надвое. Когда я была маленькой, я часто пряталась в этой расщелине, и мама никогда не находила меня – кажется, она даже не знала о ее существовании.

Сюда и привел меня Сиан. Мы забились глубоко в расщелину и затихли. Сначала все мое внимание было сосредоточенно на шелесте юбок, который говорил мне о том, что мама идет следом за нами. Однако уже в следующее мгновение мои мысли стало занимать совсем другое.

Ни я, ни Сиан больше не были детьми, и едва вмещались в нише платана, вынужденные прижиматься друг к другу – очень тесно. Я чувствовала дыхание Сиана на своем виске, и мне казалось, я даже слышала стук его сердца, так близко мы стояли.

– Наис?! Сиан?! – строго звала мама, бродя между деревьев сада. – Где вы прячетесь?! Выходите сейчас же!

Я зажмурила глаза, пытаясь даже не дышать, чтобы не выдать себя, но почувствовав прикосновение к своим волосам, тотчас снова их открыла, встретившись взглядом с Сианом. Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

В темноте я не видела, какого цвета его глаза – они казались черными, как ночь. И в этих черных глазах было что-то, чего я прежде не замечала.

«Как странно он на меня смотрит, – подумала я. – Никогда так странно не смотрел».

Этот новый взгляд Сиана почему-то волновал меня. Хотелось, чтобы он не прекращал смотреть. Чтобы смотрел вот так, как сейчас, всегда. И чтобы вот этот странный взгляд Сиана был только моим, чтобы ни на кого он больше не посмел так смотреть.

– О чем ты сейчас думаешь, Наис? – прошептал Сиан, наклоняясь к моему уху.

– О том, чтобы мама нас не нашла, – точно так же, шепотом, соврала я.

Он тихо рассмеялся у меня над ухом и, словно дразня, опалил горячим дыханием мою кожу:

– Врунишка.

По телу побежали мурашки, и от этого я задышала чаще – а ведь мое дыхание только успокоилось после бега.

– Наис, – шепотом позвал Сиан, но откуда-то я знала – он не ждет, что я откликнусь.

Его пальцы нежно, словно порыв ветра, скользнули по моей щеке, по подбородку и вдруг мягко коснулись моих губ. Я подняла на него взгляд – и снова глаза в глаза. Как странно – утонуть можно навсегда, такие они у него сейчас темные, бездонные, как будто затягивают меня.

Его пальцы переместились с моих губ на затылок.

– Мама здесь, – шепнула я, уже зная, что будет дальше, хотя все происходило в первый раз. – Не боишься?

В уголках его губ появилась дразнящая улыбка.

– А ты боишься?

И я поняла, что он-то как раз сейчас спрашивает вовсе не о моей маме, а совсем о другом.

– Нет, – поспешно ответила я; пусть не думает, что я испугалась.

Я ждала, что он посмеется надо мной, но взгляд Сиана вдруг стал серьезным. Наклонившись, Сиан мягко коснулся моих губ своими губами. Нежное прикосновение, трепетное, словно крылья бабочки, опалило меня огнем.

Как это странно – прикасаться друг к другу губами. Сиан словно пробовал мои губы на вкус: нижнюю, верхнюю, снова нижнюю. Было темно, а рядом среди деревьев бродила в поисках меня мама, и в любой момент могла найти... Странно, но... волнительно и сладко, как запретный плод.

– Наис! – раздалось совсем рядом, и я, вздрогнув, отстранилась от Сиана.

Повернула голову, пробежалась взглядом по деревьям вокруг, быстро убедившись, что мама вовсе не обнаружила нас, как мне показалось, хотя и ходит совсем-совсем рядом.

Сиан нежно, но настойчиво повернул мое лицо к себе. Он смотрел мне прямо в глаза, и я второй раз за этот вечер увидела у него взгляд, которого не видела прежде: требовательный, обжигающий. Мое сердце от этого взгляда колотилось в груди, словно пойманная в клетку маленькая птичка.

– Не убегай, – горячо прошептал Сиан, и его губы снова накрыли мои...

Проснувшись, я широко распахнула глаза. Мой сон стоял у меня перед глазами, словно картина из прошлого, и первой мыслью было: это воспоминание Наис. Воспоминание о ее первом поцелуе с Сианом.

Я приподнялась на постели и осмотрелась: стояли утренние сумерки, до рассвета было еще много времени, но темнота уже рассеивалась, расплзалась по щелям, прячась от пробуждающегося за горизонтом солнца.

Откинувшись обратно на подушки и раскинув руки – благо постель была большой, и ее ширина позволяла лежать с максимальным удобством, – я посмотрела в потолок.

Почему? Как я могу видеть воспоминания Наис в своих снах?

Подняв руку с перстнем, я выставила ее перед собой и растопырила пальцы. Янтарь в сумраке казался темным. Как и глаза Сиана во сне, вспомнилось мне.

«В древней магии, которая существовала еще до того, как появились луниты, застывшее в янтаре насекомое использовали для запечатывания души», – прозвучали у меня в голове слова Мантимора.

«Мотылек в янтаре... – задумалась я, рассматривая перстень. – Ведь не может такого быть, что это... запечатанная душа Наис? Не может же, правда?»

Но тогда... как еще объяснить, что я уже во второй раз вижу ее воспоминания? А я сейчас совершенно ясно поняла, что прошлый сон, в котором светловолосый мальчик привел меня к склепу, тоже был воспоминанием Наис.

Как же мне разобраться с этими загадками? Что связывает меня с девушкой по имени Наис? И перстень этот... Просто украшение или у него есть какое-то особое предназначение, о котором я не догадываюсь?

Профессор Фантазма сказала, что точно такой же перстень, как у меня, в этом мире носит человек, которого называют лунным драконом. Возможно, если я его найду, то смогу наконец разобраться в том, что происходит?

И стоило мне только подумать об этом, как я почувствовала, что так и должна поступить.

Что ж, это еще не план действий, но уже что-то вполне определенное.

Итак, мне нужно найти лунного дракона – вот, чем я займусь в первую очередь.

Повернув голову в сторону окна, я подумала, что еще рано, и можно поспать немного, однако смутное чувство подсказывало мне, что я уже не засну.

Мои пальцы непроизвольно потянулись к губам. Воспоминание принадлежало Наис, так почему же сон был таким реалистичным? Почему я до сих пор чувствую тепло губ, которые во сне целовали меня?

Удивительное совпадение, но моей соседкой по общежитию оказалась Лерика. К ее вящей радости. Кажется, эта девушка и впрямь нашла во мне подругу.

– Скажи-скажи, Наис! – возбужденно расспрашивала она меня. – А какая у тебя фаза лунной магии?

Недовольство Сиана по поводу моей фазы, меня насторожило, как и восторг Мантимора, но я не видела смысла скрывать ее от Лерики. Напротив, мне было интересно, какой будет реакция постороннего человека. Может быть, станет понятно, плохо это, в конце концов, или хорошо – иметь такую фазу.

– Темная сторона луны, – ответила я, внимательно следя за реакцией Лерики.

Девушка широко распахнула глаза и раскрыла рот, втягивая в себя воздух, потом выдала:

– Ух, ты!

Понятнее не стало.

– Это плохо? – рискнула спросить я.

Лерика пожала плечами.

– Да кто его знает? Но фаза очень редкая. Говорят, луниты с такой фазой встречаются только раз в полвека. – Она широко улыбнулась, глядя на меня горящими глазами: – Интересно, правда?

Разочарованная, я выдохнула: ничего интересного, скорее, запутанно и сложно.

– А меня фаза молодой месяц, – поделилась Лерика. – Считается самой слабой. Но я не унываю, даже в этой фазе луниты иногда достигают больших высот.

– А какая считается самой сильной? – машинально спросила я.

– Фаза полнолуния, конечно! – удивленно округлила глаза Лерика.

Видимо, я спросила о том, что было общеизвестно, чем и озадачила свою соседку.

Намедни вечером мистресс Нарин – так звали комендантшу женского общежития – принесла мне форму академии и письмо, в котором было указано, что я официально зачислена на первый курс Академии Драголун и с завтрашнего дня обязана начать обучение.

Лерика тут же выявила желание стать моим гидом – всюду меня сопровождать и помочь адаптироваться. Хотя тут же добавила, что и сама учится здесь без году неделя, и многого не знает, но поможет, чем сможет.

В письмо от администрации академии было вложено расписание лекций, которые мне нужно посещать. Первым пунктом в нем была указана мифология, потом лунопись и хроноведение. Как оказалось при сверке расписаний, почти все лекции с Лерикой у нас совпадали, и это порадовало не только ее, но и меня.

Как я узнала от Лерики, большинство лекций проходило в главном корпусе академии. Это было внушительное четырехэтажное здание, похожее на древнего аристократа, который, искривив презрительно рот, взирает с высоты своего положения на снующих вокруг простолюдин. Надменность сочилась от высоких окон и треугольных фронтонов с миниатюрными каменными драконами, от колонн, подпирающих фасад, и от красновато-коричневых стен.

Здесь былолюдно. Всюду сновали студенты и студентки. Оживленно разговаривали, свободно перемещались – сразу видно, что большинство из них чувствует себя в этих стенах, как дома.

Присмотревшись к студенткам, я отметила, что одеты все так же, как и я: длинная юбка цвета каштана, в тон ей пиджачок с короткими рукавами, из-под которых белеют длинные рукава блузки.

А еще, оглядевшись внимательно, я обнаружила, что у каждого студента, будь то парень или девушка, приколот к пиджаку круглый значок, на котором изображен либо молодой месяц, либо растущая луна, либо убывающая. У единиц значок был полностью белым.

Опустив руку в карман, я нащупала свой, который прикалывать к одежде побоялась. И теперь мне казалось, что поступила правильно. Потому что мой значок был полностью черным. Рискну предположить, что это привлекло бы ко мне уже в первый день слишком много внимания.

– Первой лекцией сегодня мифология, – напомнила мне Лерика. – Может, не пойдем? Честно говоря, профессор Фантазма меня немного пугает, а все, что она рассказывает на лекциях, потом можно вычитать в учебниках. К ней почти никто не ходит, правда.

Слова странной женщины с сонными глазами о лунном драконе до сих пор звучали у меня в голове. Если я буду ходить на ее лекции, то могу услышать что-то еще полезное для себя.

– Знаешь, я, наверное, схожу, – сказала я подруге. – Не хочется в первый же день прогуливать. А ты не иди, если не хочешь.

– Ну что ты! – возразила Лерика. – Если ты пойдешь – и я пойду!

Мне оставалось только улыбнуться в ответ.

Лекции по мифологии проходили в северной башне главного корпуса. Мы поднялись по винтовой лестнице наверх и очутились в аудитории, похожей на миниатюрный амфитеатр: в центре небольшая круглая площадка, вокруг уступами места для слушателей. Впрочем, послушать лекцию профессора Фантазмы пришло от силы человек пять.

Мы с Лерикой устроились на местах поближе к выходу, и я оглядела присутствующих. Помимо нас здесь было две девушки и парень. Парень, похоже, пришел на мифологию, чтобы поспать: уронив голову в ладонь, он сидел с закрытыми глазами и сопел. Одна из девушек держала перед собой книгу: перелистывала страницы, корчила страдальческие гримасы и периодически всхлипывала. Судя по обложке, ее занимала вовсе не мифология, а слезливый любовный роман.

Найдя взглядом вторую девушку, с волосами мышиного цвета, заплетенными в длинную косу, я вздрогнула. Она смотрела на меня с живым интересом и, похоже, была единственной, кто пришел сюда ради самой лекции.

Послышались шаги, и, подняв голову, я увидела профессора Фантазму, которая появилась из неприметной двери на вершине амфитеатра.

Спустившись вниз, женщина медленно пересекла круглую площадку и села на нижний уступ амфитеатра. На своих студентов она не смотрела и вряд ли заметила, сколько человек соизволило посетить ее лекцию. Подернутые сединой были по обыкновению растрепаны, а взгляд сонных глаз казался отсутствующим.

Вздыхнув устало и печально, как будто ей предстояло сделать то, что было в тягость, она заговорила своим детским голоском:

– Наш мир был создан из яйца первородного дракона, пришедшего из Великого и Бескрайнего Междумирья. Первородный Дракон населил этот мир своими детьми, созданными по образу и подобию его. Это были древнейшие существа нашего мира. Они повелевали водой, землей, огнем, небом и светилами небесными. Однако чем больше рождалось драконов, тем больше страдал от них этот мир. От огня драконов горели леса, от их силы стонала и трескалась земля, от их неутолимого голода исчезало все живое. Увидел это Первородный Дракон и заплакал, печалась о сотворенном им мире. Слезы его оросили детей его и стали те бесплотны. Увидев это, Первородный Дракон из еще одного яйца создал людей и постановил, что дети его драконы отныне смогут иметь потомство только от людей и не чаще, чем раз в пятьдесят лет, чтобы не погубили они мощью своей этот мир.

Лерика рядом со мной громко зевнула. Повернувшись к ней, я заметила на ее лице страдальческую гримасу. Кажется, она из последних сил пыталась не заснуть. Я бросила взгляд дальше. Парень по-прежнему спал, не изменив даже позы – кажется, ему было вполне удобно. Девушка с любовным романом кусала губы и, переживательно вытянув брови домиком, продолжала перелистывать страницы – похоже, герои ее книги никак не могли достичь счастья. И только девушка с длинной косой внимательно слушала профессора Фантазму.

– Драконы старели и умирали, и лишь немногие из них оставляли после себя потомство. Лишь раз в пятьдесят лет рождался у дракона ребенок от человека. Прошло много веков, древние драконы вымерли, а люди заселили этот мир, и он стал таким, каким мы его знаем.

«А? – удивилась я. – Вымерли?»

Это немного противоречило тому, что профессор Фантазма говорила мне намеренно. Не успев остановить себя, я спросила громко:

– Но разве они все вымерли? А как же лунный дракон?

С лица сидящей рядом со мной Лерики вмиг слетела сонливость. Она смотрела на меня большими глазами и часто моргала. С интересом повернулась ко мне и девушка с косой. Парень продолжал спать, девушка с любовным романом, не обращая на меня внимания, роняла слезы на страницы книги и улыбалась блаженной улыбкой – похоже, герои ее романа таки соединились в любовном экстазе.

Профессор Фантазма тем временем подняла на меня сонный взгляд. Какое-то время всматривалась в мое лицо, потом выдохнула, как будто процесс изучения моей персоны ее ужасно утомил, и встала. Я наблюдала, как она пересекла круглую площадку в центре аудитории, поднялась по амфитеатру вверх и исчезла за той же дверью, из которой появилась.

Поморгав озадаченно, я нахмурилась и вопросительным взглядом посмотрела на Лерику, мол, что это было?

Подруга лишь пожала плечами.

– Я же тебе говорила, что она странная.

Глава 9. Опасности лунной науки

Я-то надеялась, что лекции профессора Фантазмы помогут мне разгадать загадку моей смерти, но в итоге она лишь еще больше меня запутала. Сначала сказала, что такой же перстень, как у меня, носит лунный дракон, теперь оказывается, что драконы давно вымерли. О ком же она тогда говорила?

Я следовала за Лерикой по коридорам академии, и усиленно размышляла. Наверное, «лунный дракон» – это прозвище и носит его человек, который не является драконом во плоти. Если подумать, драконы не могут носить перстней – у них нет пальцев. Однако меня постоянно сбивали с толку статуи каменных драконов, которые стояли здесь всюду. Кажется, без них не обходился ни один дворик на территории академии, ни одно строение. Дракон и луна – обязательно вместе.

Ну и? Если профессор Фантазма, которая явно что-то знает, не желает отвечать на мои вопросы, кому тогда можно их задать? Сиан, как я заметила, тоже не горит желанием что-то объяснять. Как он там сказал? «Это к лучшему, что ты забыла» – так, кажется?

Вряд ли ко мне вернется память Наис, ведь я – не она, однако при этом мне хотелось разобраться в том, почему меня убили, и почему после своей смерти я попала... в чужую жизнь.

Лерика привела меня в аудиторию, где должна была проходить лекция по лунописи. Я поймала на себе несколько заинтересованных взглядов, но в этом не было ничего странного: похоже, я появилась здесь чуть позже начала учебного года, и незнакомое лицо, конечно, вызывало интерес.

– Итак, – громко объявил преподаватель, грузный мужчина с короткой бородкой и собранными в хвост черными волосами; его взгляд вдруг остановился на мне: – Для тех, кто только присоединился к нам, в двух словах: лунопись изучает лунные руны – язык лунной магии. Лунные руны дошли до нас из древности и помогают нам преображать лунную магию в необходимое нам действие. Тем, кто пропустил предыдущие лекции, придется все наверстать на дополнительных занятиях. А сегодня, напомним, мы будем изучать создание порталов.

– Это профессор Сальфин, – шепнула мне Лерика. – На прошлых его лекциях мы изучали защитные руны, так что ты не так уж много пропустила.

Преподаватель лунописи тем временем повернулся спиной к аудитории и нарисовал прямо в воздухе знак, который тотчас материализовался в виде серебристо-голубоватого свечения – он напоминал арку, перечеркнутую сверху горизонтальной линией.

– Перед вами руна Тира, – сказал профессор Сальфин. – С помощью этой руны лунит может создать портал практически в любое место. Все, что нужно: хорошо представить, куда вам нужно, и начертить руну в воздухе. Как вы видите, начертанная мною руна не открыла портал. Этого не произошло потому, что я не представлял себе никакого определенного места. Итак. Ваши движения должны быть уверенными, а сознание ясным. Если хоть на секунду сойдется с мысли, можете открыть портал совсем не туда, куда планировали. Кто хочет попробовать первым? Сразу предупрежу: бояться вам нечего, на территории академии полностью открыть портал нельзя – так работает защита от проникновения извне. Все, что нам доступно, это, образно говоря – «застекленное окно». Мы будем видеть сквозь портал, но не сможем пройти через него, как ничто не сможет попасть оттуда сюда. О, адептка Бриант, прошу!

Я повертела головой в поисках означенной адептки, и мои глаза раскрылись чуть шире, стоило увидеть девушку с волосами мышиного цвета, заплетенными в длинную косу – ту самую, которая только что присутствовала на лекции профессора Фантазмы.

Пока девушка направлялась к преподавателю, я обратила внимание, что на ее груди наколот полностью белый значок. Выходит, эта любительница мифологии адепт полнолуния – обла-

дательница самой сильной фазы лунной магии. Редкой, как я успела заметить. Впрочем, не настолько редкой, как у меня.

Адептка Бриант повернулась спиной к аудитории, расправила плечи и подняла руку, а потом уверенными движениями начертила в воздухе руну Тира. Знак вспыхнул серебристо-голубым свечением, но потух тот же час, как адептка Бриант закончила его выводить. А впереди, в паре шагов от нее, возникла сияющая дверь.

Она ничем не отличалась от той, что создал Сиан, когда уводил меня из разрушенного особняка.

Дверцы распахнулись, и в проеме портала я увидела одетую в шапку из белых облаков скалу, вокруг которой, поднимаясь вверх, висела крутая лестница.

Профессор Сальфин одобрительно хмыкнул.

– Поделитесь с нами, что это за место, адептка Бриант?

– Род Бриантов всегда предпочитал селиться высоко в горах, профессор. Эта лестница – дорога к моему дому.

Преподаватель лунописи покивал.

– Прекрасно, адептка Бриант. Меньшего я от вас и не ждал.

Пока девушка с невозмутимым видом возвращалась на место, Лерика шепнула мне на ухо:

– Тебе не кажется, что эта Бриант – зазнайка? Сама вызвалась первой. Как будто хочет показать, что она здесь лучше всех.

– Адептка Виен, я слышу, вас впечатлила удачная попытка адептки Бриант, – вдруг произнес профессор Сальфин. – Не хотите быть следующей?

Чтобы понять, к кому он обращался, мне хватило лишь одного взгляда на Лерику, которая застыла с открытым ртом и тараторила на преподавателя потрясенным взглядом.

– А... ну... если надо, – проблеяла неуверенно Лерика.

Профессор прикрыл глаза и твердо кивнул:

– Надо, адептка Виен, надо.

С обреченным вздохом Лерика поднялась и, глянув на меня, скорчила несчастную гримасу, словно прощалась навсегда. Я изобразила сочувственную улыбку.

Выйдя вперед, Лерика жалостливо посмотрела на преподавателя. Профессор Сальфин со вздохом кивнул, давая понять, что студентке своей он, конечно, изо всех сил сочувствует, но просто так не отпустит.

Наблюдая за Лерикой, которая неуверенно подняла руку вверх, я вспомнила, как легко и непринужденно создавал портал Сиан, когда уводил меня из разрушенного особняка. Он сделал это на ходу, как будто между прочим. Я впервые задалась вопросом: а что Сиан делает в академии? С его владением лунной магией разве он может быть студентом?

– Помните, адептка Виен: ясное сознание, уверенные движения, – тем временем наставлял Лерику преподаватель.

Девушка громко выдохнула и быстро, как будто хотела успеть, пока не иссякла решимость, начертила в воздухе перед собой руну Тира.

И снова перед аудиторией возникла сияющая серебристо-голубым светом дверь, створки которой тотчас распахнулись.

В первый момент я обрадовалась, что у Лерики все получилось. Ведь, откровенно говоря, из-за ее неуверенности у меня возникли было сомнения, что подруга справится с заданием профессора Сальфина.

Однако стоило мне только присмотреться к проему портала, как глаза мои широко распахнулись. Место по ту сторону сияющих дверей было мне знакомо! И не имеет значения, что я видела его ночью при свете луны, а сейчас был день. Разрушенный особняк, в котором я очутилась сразу после того, как меня убили, я вряд ли могу с чем-то перепутать!

– Хм, – нахмурился профессор Сальфин, глядя сквозь портал. – Адептка Виен, вы узнаете это место?

Я видела, как Лерика медленно покачала головой из стороны в сторону. Профессор Сальфин сказал что-то еще, но я уже не слышала его – на моих глазах из окна руин стремительно вылетело что-то большое и серое, и скрылось из поля моего зрения.

«Упырь! – вспыхнуло в моих мыслях. – Это был упырь!»

Мне нечего бояться, напомнила себе я, пытаюсь заглушить тревогу. Профессор сказал, что на территории академии нельзя открыть настоящий портал – только «застекленное окно», а значит, упыри не смогут сюда проникнуть.

Но стоило мне так подумать, как с душераздирающим криком Лерика бросилась от портала прямо на профессора Сальфина, вцепившись в него и не переставая кричать. А в следующий момент из портала в аудиторию академии вылетело кожистокрылое существо, напоминающее летучую мышь размером с человека.

Поднялся крик, студенты бросились врассыпную, наталкиваясь друг на друга и сбивая друг друга с ног. Краем глаза я видела, что профессор Сальфин пытается отцепить от себя визжащую от ужаса Лерику, вцепившуюся в него мертвой хваткой. А тем временем из портала в аудиторию один за другим влетело еще два упыря. Они скалили острые клыки, кружа над потолком, а их алые яблоки глаз как будто кого-то искали.

Я успела вылезти из-за стола и, пятась, отступала назад, оглушенная стоящим в аудитории криком и почти парализованная собственным страхом. И тут три пары алых глаз остановились на мне одновременно. Раздался высокий скрипучий крик тварей, и все вместе они бросились прямо на меня.

Им нужна была именно я!

От ужаса я не могла пошевелиться – просто смотрела, не дыша, как упыри несутся ко мне. С нечеловеческим трудом я заставила свое тело двигаться, однако, подавшись назад, тотчас упала навзничь. В последний момент меняхватило на то, чтобы заслонить руками голову, как вдруг...

Упыри над моей головой истошно завопили, как будто от непереносимой боли. Раздвинув руки и подняв глаза, я увидела, что их тела охвачены серебристо-голубоватым свечением. Оно словно пожирало упырей – они метались в нем, кричали и как будто пытались освободиться, но свечение разгоралось все сильнее. Тела упырей в нем уже были едва видны, а вскоре растворились совсем.

Свечение над моей головой потухло, а внизу, на преподавательской платформе, захлопнулись сияющие дверцы портала, и он тотчас исчез.

Медленно приходя в себя, я приподнялась. Первой, о ком я подумала, была Лерика. Найдя ее взглядом, я увидела, что девушка, все еще цепляясь за профессора Сальфина, видимо, машинально, широко раскрытыми глазами смотрит в сторону наружных дверей аудитории. Невольно я проследила за ее взглядом.

Возле входа в аудиторию стоял высокий мужчина в длинной серой накидке, похожей на дорожную. Его темные волосы были слегка растрепанными, что не удивительно при такой длине – не короткие, но и не длинные, они закрывали виски и уши спереди и воротник сзади.

– Фух, едва успел, – произнес он и обаятельно улыбнулся.

Странно, но на миг я даже забыла об упырях, поддавшись заразителному обаянию его улыбки.

– Э-э-э, простите, а вы... – осторожно отстраняя Лерику, произнес профессор Сальфин.

Лерика, наконец, сообразив, что все это время до неприличия близко прижималась к профессору, ахнув, отскочила и смутилась.

– Новый преподаватель, – охотно представился мужчина у двери. – Найт Умбри Логард. Только сегодня прибыл в академию. Проходил мимо вашей аудитории, услышал вопли упырей и поспешил сюда.

– О, – произнес профессор Сальфин. – Вы очень вовремя подоспели, месси... Логард. Я бы, конечно, справился с упырями и сам, но, – он недовольным взглядом зыркнул на Лерику, которая от смущения совсем поникла, вжала голову в плечи и прятала глаза, словно хотела исчезнуть, – мне не дали возможности.

Логард широко улыбнулся.

– Понимаю. Женская паника часто выбивает мужчин из колеи.

Эти слова почему-то заставили профессора Сальфина с досадой нахмуриться, однако уже через мгновение он посмотрел туда, где недавно висел в воздухе портал, и произнес мрачно:

– Не понимаю только, как могло случиться, чтобы на территории академии открылся полноценный портал. Может быть, ослабла защита от проникновения? Нужно срочно доложить об этом ректору.

Логард, однако, уже не слушал его. Он повернул голову и посмотрел прямо на меня. Его губы тронула едва заметная улыбка. В этот момент я могла поклясться, что эта улыбка и взгляд словно говорили мне: «Я так долго искал тебя. Я наконец нашел тебя».

Не в силах разорвать зрительную связь между нами, я чувствовала, как внутри меня как будто зарождается нечто, для чего у меня не было названия: разрастается, заполняет целиком, завладевает мною – так, что становится тяжело дышать.

Я слышала, как громко бьется мое сердце, и мне казалось, что одновременно до моих ушей доносится стук чужого сердцебиения – как будто два сердца вторят друг другу.

Глава 10. В библиотеке

Выйдя в коридор, где уже столпились другие студенты, успевшие покинуть аудиторию до меня, я тотчас увидела спешащего ко мне Сиана. Он так торопился, что пару раз задел кого-то плечом, но не обратил на это никакого внимания.

Приблизившись, он положил мне руки на плечи и осмотрел с головы до ног, и только потом произнес:

– Ты цела. Слава первородному, ты цела. Я услышал, что сквозь портал в кабинете лунописи прорвались упыри, и бросился сюда.

Пока он говорил, моя взгляд остановился на его губах, и тотчас, словно наяву, перед глазами ожил утренний сон. Обманчивое ощущение близости между нами заставило меня нервничать.

«Я никогда не целовалась с этим мужчиной, – напомнила я себе. – Это была не я, а Наис».

Интересно, если бы это случилось, было бы так же сладко, как и во сне?.. Боже, о чем я думаю!

– Все в порядке, – произнесла я вслух, отводя взгляд. – Со мной ничего не случилось. И кажется, никто не пострадал. Этот человек – новый преподаватель – появился вовремя и справился с упырями.

Слушая меня, Сиан чуть наклонил голову, пытаясь заглянуть мне в глаза.

– Почему ты отводишь взгляд, Наис? – с подозрением спросил он.

Я быстро глянула на него, с нарочитым удивлением округлив глаза, мол, тебе кажется. Однако мысли Сиана уже успели переключиться на другой вопрос.

– Постой... Ты сказала, новый преподаватель?

Я кивнула, а Сиан нахмурился.

– Я не слышал об этом, – с напряженным недовольством произнес он. – Преподавательский состав был полностью укомплектован на этот учебный год. Свободных мест нет... – Его брови еще сильнее сошлись на переносице; Сиан выглядел почти разозленным. – Что опять задумала твоя мать?

Его взгляд остановился на мне, глубокие складки над переносицей разошлись, и он чуть заметно улыбнулся мне.

– Прости.

– За что? – не поняла я.

– Ты ведь потеряла память и ничего не понимаешь...

– Я забыла что-то важное? – быстро нашлась я, невинно похлопав глазами. – Расскажи мне все.

На лицо Сиана снова набежала тень.

– Это... сложно.

Он заглянул мне в глаза, и на меня снова накатило воспоминание из сна. Опять стало не по себе, и мой взгляд невольно попытался сбежать от его пристального взгляда. Скосив глаза в сторону, я сначала увидела Лерику. Девушка смотрела на меня и Сиана с интересом. У нее было такое выражение лица, как будто она сделала для себя какое-то открытие. Смутно догадываясь, какие мысли сейчас роились в ее голове, я почувствовала еще более сильную неловкость, и скользнула взглядом дальше. Глаза мои расширились – в этот самый момент из кабинета лунописи вышел Логард.

Я быстро повернулась к Сиану, чтобы показать ему нового преподавателя, но Сиан, видимо, проследив за моим взглядом, уже увидел Логарда сам.

В первый момент в его глазах стояло потрясение, которое стремительно сменилось гневом. Сиан буравил Логарда таким взглядом, будто давал понять, что ему здесь не рады. Каково же было мое удивление, когда Логард, заметив этот взгляд, насмешливо улыбнулся.

Эти двое мужчин определенно друг друга знали, поняла я. Знали, но друзьями точно не были.

Логард кивком головы, в котором мне почудилось нечто ироничное, поприветствовал Сиана, потом его глаза остановились на мне, взгляд смягчился. Он смотрел на меня так, будто забыл о существовании Сиана, как будто его интересовала только я.

Уже в который раз почувствовав себя не в своей тарелке, я отвернулась, а когда снова посмотрела в ту сторону, Логард уже почти исчез среди толпы студентов.

– Наис, – позвал меня Сиан, провожая нового преподавателя мрачным взглядом. – Не доверяй ему. Что бы ни случилось – не доверяй ему. Он – последний, кому можно верить.

Итак, что мы имеем? Мать и брат Наис боятся меня, как огня, и, кажется, ненавидят. Сиан – мой сателлит, видимо, что-то вроде моей пары, с этим мне еще предстоит разобраться, – проявляет заботу и утверждает, что мне не нужен никто, кроме него. Есть еще Логард, о котором я пока ничего не знаю, кроме предупреждения Сиана, что этому человеку ни в коем случае нельзя верить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.